

ПРЯТКИ Каш-Каш

альманах
ДООСОВ И МИРАЖИСТОВ

*ДООС приветствует обмен руладами и восхищается
МИРАЖИСТАМИ!!!!
Кедров-Челищев*

Читайте журнал Поэтов! На Мегалите
<http://www.promegalit.ru/magazines/zhurnal-poetov.html>
и Лит Лайф <http://litlife.club/UserBooks/?UserId=191742>

«Литера-принт»
Красноярск
2018

ББК 84.Р6

«ПРЯТКИ КАШ-КАШ»

Альманах ДООСОВ и МИРАЖИСТОВ

– Красноярск: «Литера-принт», 2018. – 186 с.

Подношение любителям изящной словесности сделали
Константин КЕДРОВ, Елена Кацюба,
Николай ЕРЁМИН, Наталья ЛЯСКОВСКАЯ,
Евгений СТЕПАНОВ, Татьяна Бонч-ОСМОЛОВСКАЯ,
Геннадий ЮШКО, Валя НЕКРАСОВА,
Андрей БАРАНОВ, Леся ТЫШКОВСКАЯ

«ПРЯТКИ КАШ-КАШ»
альманах ДООСОВ И МИРАЖИСТОВ

Автор идеи, составитель и издатель Николай Николаевич Ерёмин.
В оформлении использованы фоторепродукции работ
Павла Фёдоровича ЧЕЛИЩЕВА.

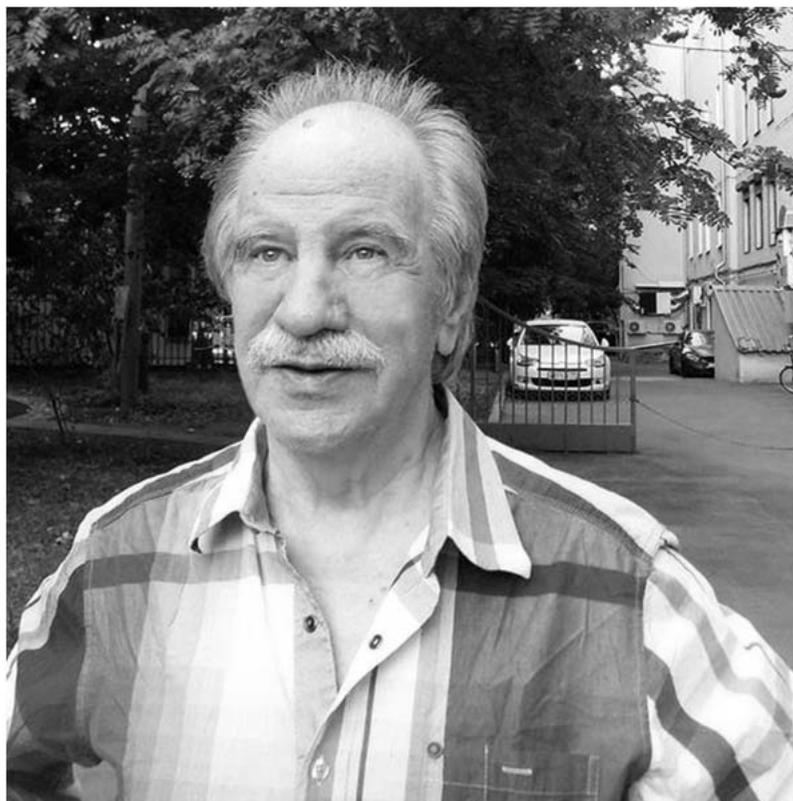
Кошек нарисовала Кристина Зейтунян-Белоус.

Сверстала книгу Марина Богданова

ISBN 978576-025-5

© Коллектив авторов, 2018

Константин КЕДРОВ

Вещилечьелищев

В окруженье умеренно вянущих роз
обмирает в рыданиях лето
Гаснет радужный крест стрекозы
где Христос
пригвождается бликами света

Поднимается радужный крест из стрекоз
пригвождается к Господу взор
распинается радужно-светлый Христос
на скрещении моря и гор

Крест из моря-горы
Крест из моря-небес
Солнце-лунный мерцающий крест
крест из ночи и дня
сквозь тебя и меня
двух друг в друга врастающих чресл

*

*

КРАСОТА КРИСТАЛ КРЕСТА

Перспектива Павла Челищева в современной поэзии

Поэзия и живопись всегда влияли и будут влиять друг на друга. Моя поэзия неотделима от живописи моего двоюродного деда Павла Челищева.

Двадцатое столетие в России – век вынужденных семейных тайн. Когда в 1974 году я получил в наследство картины своего двоюродного деда Павла Челищева (1898–1957), на меня обрушилась лавина неприятностей в Литературном институте, где я в то время преподавал. Мало того что Павлик (так его называли у нас в семье) был потомком Калиты и Дмитрия Донского, он к тому же ещё и основоположник мистического сюрреализма за девять лет до Сальвадора Дали. Впрочем, мой двоюродный дедушка Павел называл своё направление новым романтизмом. Но это было лишь в начале, когда он ютился в труппе Дягилева и в салоне Гертруды Стайн. Мистический сюрреализм я придумал в 2002-ом году, и термин пошёл гулять по интернету. Уточняю – Павел Челищев брат моей родной бабушки Софьи Фёдоровны Челищевой и сын моего прадеда, калужского помещика Фёдора Сергеевича Челищева. Павлик друг Джойса, запрещенного в СССР по всем статьям, художник труппы Дягилева – презренного эмигранта. Не знаю, докопалась ли Лубянка, что Павел Челищев был картографом в добровольческой армии Деникина и вычерчивал Сивашские укрепления на Крымском перешейке.

Нет, не удалось мне сохранить семейную тайну. С тех пор в Литинституте для меня начался обратный отсчет, пока дружно не навалились и не вытолкали меня на улицу с запретом преподавать и с драгоценным наследством. Жить стало не на что, и пришлось мне продать картины гениального Павлика коллекционеру из Ленинграда Шу-

стеру за сказочную по тем временам сумму 6000 рублей, которая в годы инфляции и разрухи истаяла настолько, что я лишь успел издать в 1990 году в «Худлите» свой сборник «Компьютер любви». Так Павел Челищев помог мне выпустить первый сборник в 48 лет. А там почти каждый третий стих под влиянием его картин или ему посвящённый. Вот, например, это стихотворение 1976 года.

Нечётнокрылый Ангел Павел Челищев (поэма о моём двоюродном дедушке Павлике)

Павел Челищев потомок Михаила Бренко ,павшего на Куликовом поле в доспехах Св. Дмитрия Донского. Он сын моего прадеда калужского помещика Жиздринского уезда Федора Сергеевича Челищева и брат моей бабушки Софьи Челищевой. В возрасте 20 лет в 1919 эмигрировал с добровольческой армией Деникина. Вскоре в Париже стал основоположником сюрреализма, часто опережая Дали. Дружил с Гертрудой Стайн и Эдит Ситтуэл. Оформлял балеты Дягелевской труппы. Сотрудничал с Лифарем и Стравинским. Картина "Ад или Феномены" подарена Третьяковке (зал 20 на Крымской наб.)

Опираясь на посох воздушный
странник движется горизонтальный
опираясь на посох горизонтальный
вертикальный странник идет
Так два посоха крест образуют идущий
Наполняя пространство в котором Христос полновесен
Виснет кровь становясь вертикальной
из разорванной птицы пространство ее выпадает
Из распахнутого чрева вылетает лоно
и чрево становится птицей над чревом парящей

Это Дева беременная распятем
распласталась крестом
Крест висит на своей пуповине
МАРИЯ И РАМА
В том окне только странник
теряющий в посохе посох

лизет тину приплюснутый кладезный мозг
кто кормилицу взрезал
золотой поволокой
весь искромсан веселым веслом
безглагольный сиреневый шар
горломозглая рань
троекратная музыка пли
так латая тела
амбразуру прохладную лепят
и летят пустотелье
выгнув себя сквозь себя

стратосфера заревана
стая обугленных птиц
реет горло
тому отражение
в жертву
как зеркальные двери
вращается мозг
Святой теннисист держит нимб-ракетку
он играет своим отраженьем
вот мяч летит но не долетает
вот нимб сияет вот мяч летит
тогда луна перестает быть
все отрицается бытием боли
чем больше отражается
тем меньше есть

чем ближе-тем отдаленней
вот ударился о плоскость луча
вот изошел волновым светом
и одновременно раздробился до неразличимости
речь должна быть прямой а свет бесконечным
тогда ракетка просияет вовне
теннисист поймает мяч-луч
и может быть я распознаю свой лик в Ничто
Вот мяч летит но не долетает
вот я умираю но не умру
возвратись ко мне луч
я лечу

Шел плотник неумелый с прозрачным топором
посреди дороги упал расколотый череп
мозг как хлеб преломился
вошла скорлупа в скорлупу
Вылетела птица
прилетела птица
Ты остался собой
ты стал как хлеб преломленный
Но больше всего как птица которая улетела

Как колокол деревянный
сквозь топор пустоты небесной
летит раздвоенный мозг
Пока повадырь не ведает о слепце
пока слепец бредет сквозь повадыря
оставшегося позади с беременным посохом

Мягкий тормоз грузного мозга
Вдалеке полет и полет
А за полетом где поле голо
черепаха першит глазами

Сад ослеп
обнаженные ребра
белым плугом врезаются в почву
Ларинголог заглядывает в глаза
Сад проросший плугами
мертвящая пустошь ребенка

ты стал как хлеб преломленный
но больше всего как птица
которая улетела
Как колокол деревянный
сквозь топор пустоты небесной
летит раздвоенный мозг
Пока повадырь не ведаёт о слепце
пока слепец бредёт сквозь повадыря
оставшегося позади с беременным посохом

Эти крылья справа спереди сзади
где нечетнокрылый улетает крыльями внутрь
это только одно крыло преломленное в эн-
пространствах
здесь тайна твоя и моя с нечетным количеством крыльев
в четырёх измерениях души
сплетают раковин уши
Не покидай меня мой ангел нечетнокрылый
чтобы летел я на крыльях высоких врат
чтобы они открывались
как складываются крылья

Святой теннисист держит нимб-ракетку
он играет своим отраженьем
вот мяч летит но не долетает
вот нимб сияет вот мяч летит
тогда луна перестает быть

все отрицается бытием боли
чем больше отражается
тем меньше есть
чем ближе-тем отдаленней
вот ударился о плоскость луча
вот изошел волновым светом
и одновременно раздробился до неразличимости
речь должна быть прямой а свет бесконечным
тогда ракетка просияет вовне
теннисист поймает мяч-луч
и может быть я распознаю свой лик в Ничто
Вот мяч летит но не долетает
вот я умираю но не умру
возвратись ко мне луч
я лечу

А роза Гертруды
С-тайн
стая
упала на лапу Азора
и вылезли крылья и зори
из розы из розы из розы
А РОЗА ГЕРТУДЫ УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА
У ДУР РЕГУЛУ ГЕРТРУДУ
ЛИФАРЬ ОП ПОТРАФИЛ
НИСЯ МЯСИН
ДЯГИЛЕВ ВЕЛ ИГ ЯД
В ОКО БА НАБОКОВ
ЛЕВ АП ПАВЕЛ
ВЕЩИ ЛЕЧЬ ЧЕЛИЩЕВ
КЕДРОВ ВОРД ДЕК

Стрекоза осыпалаась
в ее пустоте

плоским молотом ветра
прибивали пустыми гвоздями
Опоясанный тернием мозг
колосился зрачками
Розы зрели в ладонях
в лозе опустелой
пел еще виноградный христос

Я вышел к себе
чере-навстречу-от
и ушел
ПОД
воздвигая
НАД

Мне говорили в то время, что это-де влияние Дали, а я помалкивал. Никакой не Дали, а мой двоюродный, а правильное сказать – родной дедушка Павлик. Мне исполнилось ровно 14 лет, когда я получил из Италии конверт с иностранными марками, а в нем письмо от Павлика. Кто мог подумать, что ему оставалось жить всего один год. Он умер внезапно, можно сказать, и в зените славы и в зените забвения, в 1957-м, дожив лишь до 58. Его картина «Кашкаш» («Игра в прятки») собирала в 1942 году толпы зрителей в Музее современного искусства (МОМА). Рядом висела «Герника» Пикассо. Но по всем опросам музея публика отдавала предпочтение «Пряткам». Кроме письма в конверте была коричневая репродукция картины, которая вначале меня слегка даже напугала. Особенно неприятно было, что младенец в центре, не то висящий внутри материнской утробы, не то летящий головой вперед навстречу зрителю, – это я. По крайней мере в письмах к своей сестре, моей тетушке Марии Челищевой, только что вернувшейся из девятилетней отсидки в сталинском концлагере,

Павлик пишет, что так он мистически почувствовал, что его ветвь рода Челищевых продолжается. Я родился как раз в год завершения картины в 1942-м. Родовое имение в Калужской губернии, Дубровку, Павлик покинул не по своей воле, а по личному распоряжению Ленина – выселить всех в 24 часа. Это был ответ вождя на письмо крестьян, просивших оставить моего прадеда в должности лесничего. Скорей всего именно поэтому дело оперативной проверки по статье «антисоветская пропаганда», заведенное на меня искусствоведами с Лубянки, называлось «Лесник». А в запасниках Третьяковки все еще томилась картина Павлика «Феномена», привезенная в Москву по завещанию Челищева его другом Кириштайном. Ныне она экспонируется на Крымском Валу. Об этой картине у меня другое стихотворение.

Дирижер бабочки
Дирижер бабочки тянет
в высь нити
Он то отражается то сияет
Бабочка зеркальна
и он зеркален
Кто кого поймает никто
не знает
Будущее будет посередине
В бабочке сияющей
среброликой
В падающем дальше
чем можно падать
В ищущем полета в середине
птицы

На гербе Челищевых изображено копьё родоначальника Ричарда Львиное Сердце, поражающее полумесяц, –

воспоминание о Крестовых походах. Есть императорская корона в окружении французских королевских лилий – память о посольстве Челищевых в Византию и приезде в Москву Софьи Палеолог, породнившей князей Московских с королевскими дворами Европы. Здесь же фанфары, возвещающие победу на Куликовом поле, где погиб в доспехах Дмитрия Донского его кузен - близнец Михаил Бренко – первый Челищев. На этом гербе явно не хватает сегодня палитры Павла Челищева.

Летом 2006-го в Нью-Йорке я участвовал в съёмках фильма о Павлике вместе с моим другом, соавтором по сценарию и продюсером Ниной Зарецкой. Побывали в трех галереях, где хранятся и экспонируются картины Челищева, но так и не добрались до Музея современного искусства МОМА, где в запасниках томилась легендарная «Каш-Каш». Ирония истории. Раньше в запасниках Третьяковки томилась «Феномена». Ох уж эта политика, чего только не вытворяет она с художниками. А картины, которые много лет украшали мою однокомнатную квартиру в девятиэтажке на ул. Артековской, теперь экспонируются в галерее «Наши художники», где и состоялась первая выставка Павла Челищева в России зимой 2007 года.

21 сентября к дню рождения Павла Челищева, совпадающего с днем Куликовской битвы, состоялась в Центре Русское Зарубежье демонстрация нашего фильма «Нечетнокрылый ангел» – так назвал я Павлика за эскизы к балетам Стравинского с изображением трехкрылых Ангелов.

– Ну где вы видели Ангелов с тремя крыльями, да еще растущими из груди? – спросил у Павлика Игорь Стравинский.

– А вы часто видите Ангелов? – парировал Павлик.

Эти крылья – справа – слева –
Спереди – сзади –
Это только одно крыло
Преломленное во всех
пространствах
Где нечетнокрылые
Улетают крыльями
внутри
Не покидай меня
Мой ангел нечетнокрылый
Чтобы летел я на крыльях
высоких врат
Чтобы они открывались
Как складываются крылья.

Всю жизнь Павел Челищев искал космический модуль, связующий космос и человека в единое целое. Свое открытие он обозначил словами – ангелическая, или внутренняя, перспектива. В поэзии я назвал это словом «мета-метафора». Словесный эквивалент такого видения мира, когда нутро становится космосом, а космос – нутром, можно обозначить несколькими строками:

Небо это высота взгляда
Взгляд это глубина неба
Человек это изнанка неба
Неба это изнанка человека

Расстояние между людьми
заполняют звезды
Расстояние между звездами
заполняют люди

Всё это очевидно в его картинах последнего периода, которые Челищев называл новыми иконами, или ангельскими портретами. На мой взгляд, они опережают не только XX век, но и современную живопись, уткнувшуюся в концепт и в соц-арт. Еще в 1929 году он воскликнул: «Я открыл дверь, но никто в нее не вошел!» – «Придет время, все увидят и все войдут», – сказала Гертруда Стайн.

Недавно я понял, что ангелическая перспектива Челищева, возвращающая перспективу вовнутрь, есть не что иное, как палиндром перспективы Леонардо, устремленной вдаль. И тотчас возник памятник-палиндром:

ПАВЕЛ – ЛЕВ ПА
ВЕЩИ ЛЕЧЬ ЧЕЛИЩЕВ

Думаю, что без живописи Павла Челищева поэзия конца 20-го века была бы совсем другой и не достигла тех высот, на которых сегодня находится.

2

Моя нобелевская речь

или

ПРИНЦИП НЕО-ПРЕДЕЛЁННОСТИ

или ОМЕН-НЕМО

Голос - волновая природа горла

Разум - волновая природа мозга

Мысль это волновая природа слова

Слово - корпускулярная модель мысли

Время - волновой вариант пространства

Пространство это корпускулярное время

Душа волновой пакет человека

Человек сгущение Бога

Человечество - боговолновый океан

Нильс Бор уплывающий от Гитлера

В картину Гитлера Ночное море

Холокост это огненный вариант Гулага

Гулаг это ледяной вариант холокоста

Ленин это волновой Сталин

Сталин это корпускулярный Ленин

Павел Челищев - волновой Сальватор Дали

Сальватор Дали - корпускулярный Павел Челищев

Кандинский волновой вариант Малевича

Малевич - корпускулярный образ Кандинского

Сезан - корпускулярный Малевич

Малевич волновая рябь от Сезана

Моцарт волновой Бах

Бах корпускулярный Моцарт

Дебюсси это Клод Моне в музыке

Клод Моне это Дебюси в живописи

Бандитизм это корпускулярная политика

Политика это волновой бандитизм

Новый Завет - волновой пакет Торы

Тора - корпускулярный Новый завет

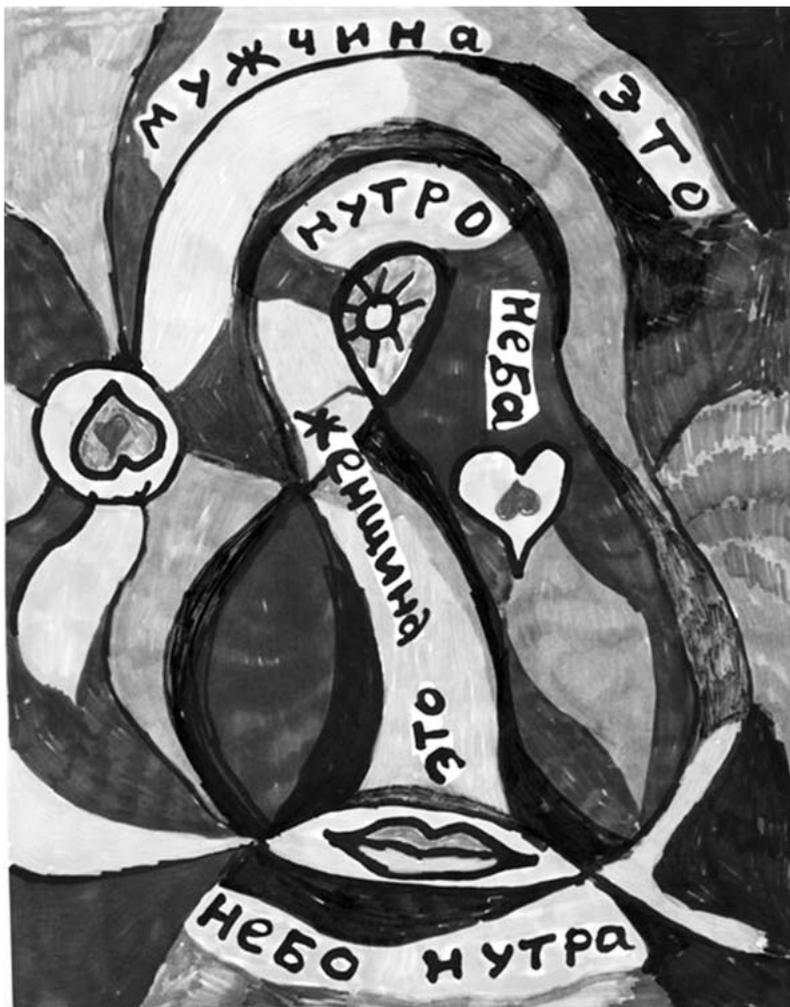
Одисей в волнах океана - это волновой Гамлет

Цифровая экономика - вариант неопифагоризма

Программирование - всё есть число

Аристотель - корпускулярный Платон

Сократ волновой вариант Платона

Женщина это волна мужчины
Мужчина корпускулярный утёс всех женщин

Санскрит - волновая рябь в океане речи

Ньютон это корпускулярный Эйнштейн

Эйнштейн волновой Ньютон

Мозг в черепе это орех в скорлупе
Океан в берегах это мозг в черепе

Врубель корпускулярный пакет сирени

Лифарь это мяч в волнах океана

Айвазовский адмирал всех морей

Пруст волновой пакет Льва Толстого

Троица Рублёва - волновой образ Бога

Гагарин -Икар XX-го века

Россия волновая тень Мироздания
Мироздания проекция всей России

Дух - волновой вариант материи
Материя -корпускулярная калька Духа

Мать Мария это Мария Дева
Дева Мария это Мать Мария

Януш Корчак это Христос сходящий во ад Освенцима

Андропов это урод материи

Синявский это Голос из хора
Даниэль это говорит Москва

Солженицын это разрешенный Шаламов

..... *Константин КЕДРОВ*

Шаламов это запрещённый Солженицын

Никон это тень от сгоревшего костра сожженного Аввакума

Космос в Гагарине это Гагарин в космосе

Бородинского сражение волновой вариант Куликовской битвы

Ньютон это формула всемирного тяготения
Циолковский это формула невесомости

Достоевский это антитолстой
Лев Толстой это больше чем Лев Толстой

Маяковский это корпускулярный Хлебников
Хлебников это волновой Маяковский

Кручёных это волновой Хлебников
Мандельштам это волновой Тютчев

Фет это волновой Шеншин

Метаметафора - это волна метафоры
Верлибр - волновой вариант силлаботонического стиха

Принцип дополнительности Нильса Бора -
Принцип нео_пределённости Вернера Гейзенберга

ОМЕН-НЕМО

29 сентября 2018
г. Москва

Елена КАЦЮБА

Метаморфозы

Вот станет небо землей, а земля морем;
вот станут камни птицами, а птицы нами –
что тогда изменится в мире?
Мы не знаем.
Вот по моей руке ползет муравей,
на тебя похожий;
вот я бабочкой промелькну у твоего виска –
я сразу узнаю тебя всей кожей,
а ты угадаешь меня
в мелькании крыльев мотылька.
Вот я подумаю и стану ивой –
Ветви склоню к воде,
листвой шелестя и звеня.
Но догадается ли ива,
что оно – я?

Вождь

Пасмурный ангел стал во мне гром
а я стану снаружи дождь
мы вместе окрестим пыльный клен
дадим ему имя Грей Вождь
Жидкими иглами будем шить
плач-плащ от заката и до корней
а когда надоест водяные веревки плести
я выведу ангела из себя
вне

Внутри отпечатками крыльев
пузырится пурпурная ткань – сеть
потому что в подкожном плену
солнца с кровью сплетение есть
Горлом исходит свет –
в голосе брезжит медь.
Короной артерий-вен
я увенчаю кленовый стан
под корой ворохнется сердечный гром
вдрогнет друидский клан
разбужен древесной трубой
А клен назовется Вождь Грин
и двинет на город войной.

Не воспоминания

1.

Застряла в чужих отраженьях
бегу на месте
нахмурилась –
бровей движенье
опережает шаги
найден минимум различий
между мной и всеми
разве что у меня две тени
Отражение останавливает объекты
– сопротивляйся! –
однообразный ритм
миг умножается на 100
когда в общей памяти
каждый бережет свой уголок
В конвертах земной изменчивости
спряталось пристрастное время
только что пришли письма предчувствий
а меня уже тянет в прошлое
белый каменный куб воспоминаний

2.

Они вчера стерли со стен адские письмена
Никто не коснулся спины
Осмелели
Так явно вылетел этот поезд
волоча усталые рельсы
Не оглянулись
не увидели
что у стен чужие глаза
Нет еще стального машиниста
но брат его – чугунный кочегар – есть

широкие руки и лопата
гребущая угольный ветер
молнии мрачные из-под колес
тьмой прозревает глаз
и все люди округи –
разнолицые братья дороги

Вне сна

Ночь смотрела глазами пятого сна
бродили по комнате стулья
постукивали ногами в такт
отвечали тук-тукам тик-таки ночных минут
комната кружилась каруселью знакомых лиц

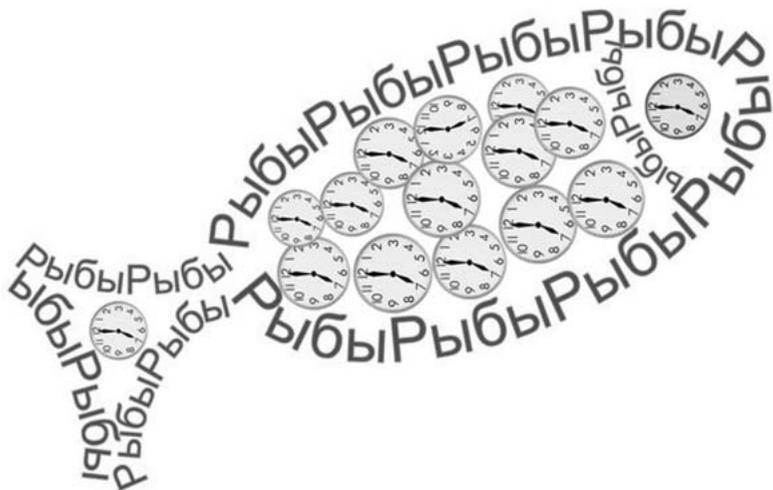
Темнота была женщина с глазами совы
сквозь нее на легких лапах хищная ласка прошла
телом пушистым скользнула ладоней вдоль
снов свидетель шепнул ей лучшие в мире слова
но она исчезла в щель между пятым и третьим сном
а слова стояли обнявшись и плакали в темноте

Эта комната стала уже не его жильё
двери ему не подавали рук
там его отталкивал пол
приходилось летать
задевая локтями стены и головой потолок

И тогда распахнул он раму
а самолет
нарушив законы аэродинамики
завис под окном и подставил свое крыло
Он пошел по крылу
а крыло простиралось все дальше и дальше на юг

Вдоль дороги воздушной молчаливые встали в строй –
справа роботы мигали множеством огоньков
слева рыцари в латах бумажных
соломинки для коктейлей грозно держали в руках

Он ступил на остров где были качели и не было снов
там он построил башни из ракушек песка стекла
и лучшие в мире слова повторили всё
что он не сказал
ибо не был храбр
И все вместе шли они берегом и шествие замыкал
боком-богом бегущий
примкнувший к ним краб.

Правильнее сказать...

Алюминиевые линии лайнера легки
Всколыхнул самолет взлетную полосу
взял высоту с разлёта лег на облака
Однажды над Пиренеями я увидела ангела на крыле
Правильнее сказать, поняла – на крыле ангел
Правильнее сказать, узнала ангела
Неправда, что ангелы бесплотны
их плоть – энергия, сгусток ветра
если бы ветер дул внутри тебя
Снаружи ангел был невесом
а изнутри тяжелее луны
это был маленький ангел
«Турбулентность», – сказала стюардесса
перепуганному пассажиру
через проход от меня
Я обернулась
и в глазах его увидела улетающего ангела
Ангел улыбался
Правильнее сказать, улыбка улетала ангелом
или ангел улетал улыбкой
молниевый шар молча смеялся
Правильнее сказать, все так и было
но я ничего этого не помню

* * *

Персонаж до рождения жил в аду
он выдумался буквами на стене
Фабричные трубы выдули серную деву
анилином губ она дурачит закат
лучше сдавайся сразу
зеленому лезвию зрачка
Годов ход вял

Светени

(вольный перевод со сверхсветового)

*

Мы летели так долго
долго
что уже превратились в тени
Мы летели так долго
долго
долго
что давно обогнали тени
Наше зрение стало быстрее света
мы видим лишь то что еще не случилось
ваши глаза для нас – сверхновые звезды
Наши голоса возвращаются к нам обратно
мы слышим лишь то
что сказали когда-то
ваши голоса для нас – за пределами грома
мы горим не сгорая на стене дома
Мы живем на лезвии горизонта
Мы видны лишь на грани заката
*

День изменяет нам
ночь изменяет вас –
темный глоток измены
из пены
сгорающих облаков
До завтра, дневные птицы
До запада, дети востока
До зарева, протуберанцы
тысяч угасших солнц
Флюоресцируют знаки
складываясь в созвездья
Сонно бормочут планеты
в раковинах орбит

Сомнамбула

(мета-сон)

Somnambula
ночница
лунатка
сквозь щели в снах
вылезает на скаты крыш
вечная дебютантка сериала ночи
ибо завтра не ведаешь
что творишь
вчера
К небу липнет луна таблеткой
сонным раствором разбавит речь
Слушай рокот крови
Розгой в занозах звезд прорастешь в аорту
в сердце прозреешь розой
Многовекий глаз
омывается красной солью
кислородных рек
Пленный махаон
вздохами опахал
вспоминает полет
Свыше
слышит
лепестковое ухо
белый шум
дум
Инь-янно сияя
свивают спирали
подводные лодки ада
и вертолеты рая
в руинах воспоминаний

среди запретов оград
голые мысли
еще без словесных одежд
влетают в воронку гортани
где слов-кораблей верфь –
рекой фарватера речи вверх
они уплывают
Снаружи твой крик
тебя разбудил внутри
Вздригнула – испугалась
осыпалась и проснулась
Алым порезом врос лепесток в ладонь
зеркало дернулось лифтом –
ушло
вертикально
вдаль

Чаша

«Седьмой ангел вылил ча-
шу свою на воздух; и из
храма небесного от престо-
ла раздался громкий голос,
говорящий: совершилось!»
Апокалипсис, 16, 17.

Когда тебе подарят половину луны
ты наполнишь своей кровью тысячу чаш
но одну каплю сохранишь для моих губ
в ней записан голос –
«ты – моя белая день
чревом ночная»

Между трудом и покоем
расплывается след невидимой череды
оставляя оживляющий запах озона
покалывающий следы
страж Золотой Луч
вестник Спокойное Сердце
гонимый Лукавый Глаз

В созвездии Водолея живет улитка пространства
на каждом ее витке печати непостоянства
там стол перевернутый
там стул опрокинутый
там поднос разрисованный
там половинки чашек берегут аромат чая
который губам отвечает
еще на другом витке
там хирург Золотой Луч
вылечивает куски жизни
рассекая спайки между витками

Вот уже память спит на отшибе
вот уже почти любовь
увязла в нафталиновом колокольчике
вот-вот распустится всего одна роза
из возможных пяти

Переведи и меня за ту черту
куда не шагнуть недоверчивым
куда и поверившим нет хода
Там горит светофор посередине реки
пропуская застекленную баржу
груженную картинами
слишком непрочными для глаз
Там живет на стене всадник Лукавый Глаз
будто бы сжимая в руке хлыст
укротителя гжельских зверей
обиженный и гневный
как поцелуй
красивый и капризный
как зеркало
король заиканья и хромоты
державший колечко в руке
заблудившейся в кармане –
медный лукавый намек:
«Под кожей зудит звезда,
кличет ночь, чтобы выйти прочь».

Регулировщик Спокойное Сердце
стоит на пересечении трамвайных путей
он отправляет под землю умершие трамвая
где они будут вагонами метро
На светофоре два зеленых света
а красный вспыхивает в сердце
так путаются знаки запрета и пожара

страж Золотой Луч
вестник Спокойное Сердце
гонимый Лукавый Глаз

Если это игра
то в созвездия
Если это смерть
то они еще вернутся

1984
г. Москва

Николай ЕРЁМИН

ПОПОВиАННА

Радио-пьеса для Голоса и Рояля в кустах
с Прологом и Эпилогом

1. Пролог ВОЗВРАЩЕНИЕ Евгения ПОПОВА

Попов
Уехал молодой
Из Красноярска... Ах,

А возвратился
С бородой...
И в бежевых штанах,

В которых
К славе от похвал,
Проделав крюк и круг,

Через столицу добежал
Не сразу
И не вдруг...

И я:
- Привет, мой друг седой,
Беглец, такой-сякой! -

Соприкоснулся
С бородой
Побритою щекой...

7 июня 2013 г.

ПОПОВ и БУРМАТА
Отклик на роман «АРБАЙТ»

Эпиграф:
« Жизнь прекрасна!
Будьте, как дети!»
Философ Бурмата

Попов
Теперь
Похож на Бурмату,
Который воплотил свою мечту

И, точно мудрый старый аксакал
Всем -
То, что жизнь прекрасна,
Доказал.

Я прочитал «Арбайт»,
Где сквозь года
Глядит –
Очки, улыбка, борода -

Философ
И твердит, чтоб на планете
Мы радовались жизни,
Точно дети...

Нет, неспроста
Меня
Без лишних слов,
Как Бурмата, обрадовал Попов...

2013 г.

2. СЕГОДНЯ РОДИЛСЯ Евгений ПОПОВ

- Сегодня родился Евгений Попов!
- Евгений? Родился?
И кто ж он таков?

- Хороший писатель...
К сему, ваша честь,
Заслуг очень много, не перечить!

Недаром, как Гоголь когда-то, - Майн гот! –
Встречает в Италии он
Новый год...

- Хороший писатель? Не шутишь?
- Ей-ей...
- Так дай же его почитать мне скорей!

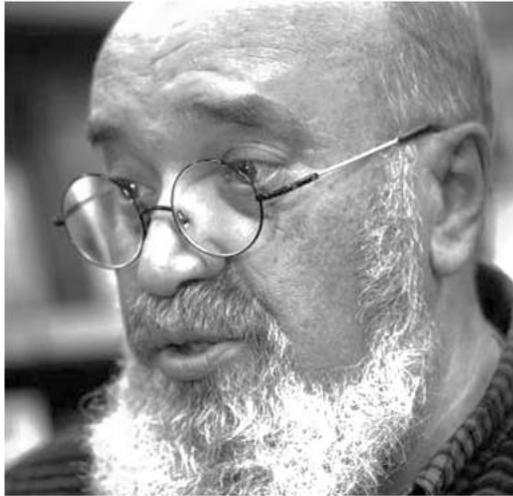
И, чтобы поближе сойтись,
Визави –
Не медля, в Сибирь погостить позови!

Скажи,
Для писателей здесь – благодать!
Чего на чужбине ему тосковать?

И, если захочет, скажи –
Без забот,
Я вышлю сегодня ж за ним самолёт!

А впрочем, -
В Италии всё по уму, -
Давай лучше сами слетаем к нему!

2018

3. СОНЕТ на ТЫЩУ ЛЕТ

Re: новая сибирская ссылка
Кому: Николай Ерёмин

Евг. ПОПОВ:

- В Новодевичье не пустят вовсе,
Уж давно там никаких местов.
Так что к крематорию готовься...
Будь готов, сынок!
– Всегда готов!

Из ПЕН-центра слышу я опять:
- Всех, кто умер, велено сжигать!
А не умер кто, пусть там ли, тут –
Так, – неумираючи – живут,
Новых девок музами зовут...
Чтобы, воспевая благодать,
Материнский капитал имать,
Пенсионный возраст повышать:

Днём – работать, и в ночи – не спать,
Матушку Россию возрождать!
А не хочет кто - в Сибирь ссылать...
В город К, на берег Речки Е,
Где живут, презрев небытие,
Члены ПЕНа – вот, мол, я каков! -
Ник. Ерёмин и Эд. Русаков...

17 июня 2018 г

4. Экспромт Юзу АЛЕШКОВСКОМУ и
Евгению ПОПОВУ, приславшему в подарок на
День Рождения книгу «Николай Николаевич»,
где оба улыбаются мне с фотографии

Два гения
(Других не слышал мнений)
Юз Алешковский и Попов Евгений

По Загранице весело идут
И песенку поют:
- О, Very good! –

И легче мне – Ау! –
От песни сей,
Где замерзать не хочет Енисей...

.....
А ведь когда А-П родились здесь,
Он коркой льда был крепко скован весь...
Недаром лёд прикладывал к устам,
Вискам и лбу
Горячий Мандельштам...

И Енисей с подлёдной страстью струй
Стонал ему:
- Раскуй меня!
Раскуй...

2017 г.

5. СВОЙ ПОПОВ

- В Питере есть свой Попов, Валера.
Он мне друг, а вовсе не холера.

12.05.2018, 08:25, Евгений ПОПОВ

КТО СКАЗАЛ МЯУ?

Кто сказал, что Валера – Холера?
Кто сказал, что Евгений – не гений?
Может, тот, кто во время чумы
Пировал?
Только вовсе не мы...

Николай ЕРЁМИН
12 мая 2018 г. Красноярск

Стихотворение в прозе

6. НОВОСТИ РУССКИЙ ПЕН-ЦЕНТР

Протокол № 3 заседания Исполкома
от 23.05.2018

Слушали:
Евгения Попова,
предложившего обсудить вопрос
о нашем участии в предстоящем конгрессе
Международного ПЕНА,
который состоится в сентябре 2018 г. в Индии.

Постановили:
принять участие в конгрессе при изыскании
финансовых возможностей.
Голосовали:
единогласно.

БЕЗ СТРАХА И УПРЁКА

«ТАК ДЕРЖАТЬ РУЛЬ! БЕЗ СТРАХА,
УПРЕКА, МАНДРАЖА!»

Евгений ПОПОВ
28.05.2018, 16:17

«ИЩЕШЬ ИНДИЮ –
НАЙДЁШЬ АМЕРИКУ!»

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

На теплоходе «Александр Матросов»,
По Енисею - я и Евг. Попов
Ходили...

- Курс на Север?
- Нет вопросов! -
Меняюсь у руля без лишних слов...

И неспроста,
Теченья и ветра
Смирив, нам покорялись Севера...

И неспроста теперь от всех невзгод –
Нас в Индию влечёт
Наш теплоход...

Где мне, как рулевому, он опять,
Как капитан, внушает:
- Так держать! –

И мы плывём -
О, неземной процесс! -
В Индийский океан,
В страну чудес...

И штурман Русаков – отнюдь не трус -
По карте
Нам прокладывает курс...

2018 г.

7. Из виртуальной ПЕН-газеты
"ЗА КРАСИВЫЕ КАДРЫ"

ЭХО ГАВРИЛИАДЫ

Эпиграф:
«Служил Гаврила Президентом,
ПЕН-центром он руководил»
Н.Н.

БЮЛЛЕТЕНЬ

А.
ОБЫЧНАЯ ПРОЗА

Дорогой Коля!
Не поленись сходить на почту и СРОЧНО послать
ОБЫЧНОЙ ПОЧТОЙ подписанный Вами бюллетень
для голосования на собрании 14 декабря. Продубли-
ровав это по электронной почте.

По адресу:
107031, Москва,
ул. Неглинная, д. 18/1, стр. 2
Русский ПЕН-центр
Это действительно очень важно.
Проследи, чтоб и другие ПЕН-овцы это сделали.

Твой с детских лет
Евг. Попов-Качинский
е.п.

Б.
НЕОБЫЧНЫЕ СТИХИ,
Возникшие после отправки
ОБЫЧНОЙ ПОЧТОЙ
Бюллетеня в русский ПЕН-центр
и посвящённые

Е.П.

Ноябрь уж отступил...
Декабрь уж наступает...
Не зря я в ПЕН вступил!
Туда зря не вступают...
Прекрасен новый день!
Отослан бюллетень...
И солнышку не лень
Тень бросить на плетень...
О, Муза, приходи!
Волнение в груди...
Я подтвердить не прочь:
Прекрасной будет ночь!

НН.

В.
Ре: от евг. попова.
Кому: Николай Ерёмин

Вчера, 22:59
Прекрасной будет ночь
Желающим помочь.
А кто не помогают,
Тот негодяй и гад.
26 -X1-17
Счастливым Палиндромный день

8. ДИФИРАМБ ЕВГЕНИЮ ПОПОВУ

Наш друг Попов
Живёт теперь в Москве
И пишет фантастические сказки...

Но, точно, он –
Неведомый молве,
Родился и учился в Красноярске...

В своей квартире возле Речвокзала,
Устраивая пир-горой,
Бывало,

Когда к Пиндосу
Я прийти был рад
И Русаков, конечно, Эдуард...

Но завлекла
«Метрополем» - Ква-ква!-
Евгения богемная Москва...

Я рад,
Что вдруг, не вдруг,
В избытке сил

Москву
Наш друг
Навеки покорила...

И что идёт по свету
(Жизнь права)
Про Евг. Попова добрая молва...

Поскольку,
Если говорить серьёзно,
В Сибирь вернуться
Никогда не поздно.

2013 г. Красноярск

9. В ЗАЩИТУ Евгения ПОПОВА ЧАСТНОЕ ЧЕСТНОЕ МНЕНИЕ Николай ЕРЁМИН

Кантата-Акапелла для Сибирского народного хора
имени Иммануила Канта и Михайлы Ломоносова,
возникшая по прочтении Евгения ПОПОВА -
«КАК Я ПРИРАСТИЛ СОБОЮ МОСКВУ»
в журнале «ОКТЯБРЬ» № 6, 2017 г.

Евгений прирастил собой Москву!
Влюбил в себя и Славу, и Молву!

И, много сочинив хороших книг,
При жизни стал читаем и велик
И всеми, кто читает, почитаем...

Евгений! Мы – такими ж стать мечтаем!
И, разогнав сибирскую тоску,
Хотим собою прирастить Москву!

Не комсомолец и не пионер,
Для нас, для беспартийных, ты – пример...

В тебе и вне – Любимая Москва!
И потому она всегда права...
AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA...

А критик злой, увы, на букву Б,
Пускай себе
Играет на трубе.
Он – заказной,
Что видно по всему.
И веры нет, ну, ни на грош, ему!

Николай ЕРЁМИН

18 июня 2018

Счастливый Палиндромный день
г. Красноярск

9. БУРЛЕСК ЕВГЕНИЮ ПОПОВУ

У Советов
За гробом –
Читан и перечитан –

Женя стал
Протопопом,
Коля стал прототипом...

Сколько рядом великих!
Опалённые –
В ряд...

Инквизиторы жгли их...
А они –
Не горят!

2017 г.

10. СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

А.

Русский ПЕНцентр
Протокол № 4 заседания Исполкома
от 4.05.2017
Выписка из протокола

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Евгений Попов, Борис Евсеев,
Константин Кедров, Марина Кудимова, Андрей Новиков-
Ланской, Михаил Демченков. Заочно приняли участие в
голосовании: Игорь Волгин, Валерий Попов, Ефим Бер-
шин, Михаил Кураев, Афанасий Мамедов, Юрий Мило-
славский, Даниэль Орлов, Вячеслав Пьецух.

Повестка дня: 1. Прием новых членов;
2. О текущей работе;
3. О новых проектах;
4. Разное.

По первому вопросу: Ведущим заседания избран Бо-
рис Евсеев.

После обсуждения кандидатур на вступление, по ито-
гам тайного голосования были приняты следующие лите-
раторы:

Вячеслав Ар-Серги (по рекомендации Алексея Осту-
дина, Станислава Минакова, Фариды Нагима).

Николай Ерёмин (по рекомендации Константина Кедрова, Эдуарда Русакова).

Голосовали: единогласно.

Председательствующий: Борис Евсеев

Протокол: Екатерина Турчанинова

Б. МОЙ КОММЕНТ – С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

Ко всем, внесённым в протокол, чтобы
стать моими очными и заочными друзьями:

Раньше был я поэтом

Райцентра

И светился в районной газете...

А теперь стал поэтом ПЕНцентра –

Чтоб светить

На весь мир

В Интернете!

Возведённый в квадрат или в куб,

Не случайно

Я принят

В ПЕНклуб...

Не случайно,

Любя и ценя,

Все вокруг поздравляют меня...

2017

11. НАКАНУНЕ

Евг. Попову

Рабы России

Ждут Мессию...

Чтоб он, восторга не тая,

Приватизировал Россию

И произнёс:

- Вот это я!

2016

12. ПОСЕЩЕНИЕ ЦДэЛа

А. ЧЛЕН ПЕНА

- Страна жила тогда на грани фола...

Недаром Евг. Попов,

издав журнал,

Был сразу исключён

Из комсомола,

В котором никогда не состоял...

И чуть было напрасно не пропал...

Как хорошо, что вот уж 30 лет

Ни той страны,

Ни комсомола нет!

А Евг. Попов для нас

Из года в год

Шутливые романы издаёт...

И сам недавно шутку отмочил –

Лауреатку

С ПЕНа исключил,

Которая –

Не много и не мало -

В ПЕН-клубе никогда не состояла...

Хотя имела всё-таки билет
На право входа,
Сроком на 100 лет...

И подпись, и печать...
Забавный бред? -

Сказал член ПЕНА,
Выпивший поэт,
Когда мы с ним покинули буфет

Набитого богемой
До предела
Престижного ночного ЦДэЛа...

И дверцы всех такси раскрыв, Москва
Спросила:
- Вам куда, друзья? Ква-ква!

Б. ЧЛЕН ДООСА

- Я вошёл в ДООС по доброй воле –
Охранять стрекоз
Из года в год...

Где никто
Ни с Оли и ни с Коли
Ни гроша не требует за вход...

Охраняй того,
Кто сердцу люб -
И не рвись вступить за 10 тысяч рублей
в ПЕН-клуб!

Чтобы там - обиженных опять! –
Друг от друга
Членов
Охранять...

2017

13. АВГУСТ 16-го

Евг. Попову
«...и спрятаться в поезд –
Идущий до нежного Крыма!»
Юрий Кублановский, Апрель-79

Ни в Рыбинске, увы, ни там, ни тут
Не спрятаться –
Везде тебя найдут...

Ни в Пскове, ах,
Ни в солнечном Крыму
Не спрятаться в отеческом дыму...

В Италии – в раю или в аду –
Тем более
Поэты на виду...

В апреле, в мае
Или в сентябре
По ком дворняга воеет в конуре?

И колокол невидимый звонит...
Кто в зеркале?
Какой печальный вид!

2016

14. АДАМ И АГДАМ

Евг. ПОПОВ.

Стихи пародиста:

- Пародист ты, пародист,
где твой новый парадиз?

Ник. ЕРЁМИН.

Грехи парадизста:

- Там, где Ева и Адам,
Наслаждаясь, пьют агдам...
А эдемский Старый Змей
Говорит: - И мне налей!
Надоело пить, ей-ей,
То, чем поят Скрипалей...

2018

15. ПОЭТ И ХОР. СОНЕТ.

«Поёт поэт на радио "ШАНСОН".
Шанс? Он! Он, несомненно, он...»
Евг. ПОПОВ

Поэт поёт на радио «Шансон»
Сегодня, как когда-то Кальдерон,
О том, что жизнь - бессмертный сладкий сон,
А смерть – конечно, ей альтернатива
И продолжение жизни, всем на диво,
Под солнечным и лунным колесом...

Так пел когда-то, ах, без лишних слов
Изобретатель радио Попов...
А нынче повторяет в стиле ретро
Попов Ев-гений, президент ПЕН-центра...
И дружно подпевает с неких пор
Ему членисто-пенистый ПЕН-хор -

На берегу Москва-реки... И – ах! –
На братских Енисейских берегах...

16. НЕ ВЕРЮ!

Цитата из «Беседы с Евгением Поповым»
ЛР Свежий №42. 2 декабря 2016

– «Русский язык на грани нервного срыва» – не стущает ли краски Максим Кронгауз?

– Срочно нужны новые законы, призванные охранять язык. Пусть специальные инспекторы по охране начнут с контролирования вывесок. В своё время Лужков запретил в Москве надписи на английском – это можно вернуть. В газетах хорошо бы ввести рубрики «Говорите по-русски правильно!» и восстановить в штатном расписании должности корректоров и литературных редакторов. Очевидно, что на популяризацию русского языка необходимо тратить деньги. Значит, проблема должна решаться на правительственном уровне.

Не может быть! Попов, – засраб культуры?
И призывает «охранять язык»?
А я ведь меж творцов литературы
Давненько от охранников отвык...
И рад, что нет в стране, где петь - грешно,

Редакторов и цензоров давно...
И есть ещё желание творить -
Как хочется, свободно говорить...
Где – Боже! - специнспектором готов
Стать Макс. Кронгауз... или Евг. Попов?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я никому уже не верю,
Ах, сам не знаю,
Почему...
А тем, кто за высокой дверью,
Тем - и подавно,
Никому...

17. НЕСПРОСТА

Старости счастливой не бывает...
Неспроста, увы,
Без лишних слов

Лозунг позабытый повторяет,
Вспоминая детство,
Евг. Попов:

«Спасибо товарищу Сталину
За наше счастливое детство!»

Я ж, впадая в детство, тем дарю
Книгу
И «Спасибо» говорю,

Кто, несчастный, на краю дорог
Вслед за мной прошепчет:
- Спаси, Бог! -

И стихи-молитвы,
Как всегда,
Их спасут
От Страшного суда...

Евг.П:
- От страшного суда
Спасет Сковорода.

Ник. Е:
- А также – без труда –
Попова борода...

9 -2-2018 (11+11)

Счастливый Палиндромный день
Николай ЕРЁМИН г. Красноярск

18. ЕВПРАКСИЗМАЛЬНАЯ ТАХИКАРДИЯ Николай ЕРЁМИН

Попову хорошо:
Сидит в Пен-клубе
И слушает красивых поэтесс...

Как Аполлон – напрасно не осудит,
Поддержит к литпроцессу интерес...

Одной улыбкой...
Или парой слов...
Ах, отчего же я – не Евг. Попов?

И – главное –
Совсем не Аполлон?
Я б чудо-полонянку взял в полон...

О, мой Пегас,
Включай автопилот!

Летим в Москву!
В Пен-центр!
Столица ждёт...

2017

19. НА ЭТЮДАХ

Эпистолярный жанр

«В ИСПАНЬИ ЛОРКА ЖИЛ ПОЭТ,
А НОВОГО ПОКА ТАМ НЕТ»

11.05.2018, 09:55, Евгений ПОПОВ

- Все новые пока что тут -
В Москве ли, в Кырске, а живут...
Всё, бедолаги, ждут и ждут,
Что их в Испанию сошлют...
Ан, нет, Испании Король
Не хочет дать им эту роль...
Поскольку людям всей земли
Довольно Лорки и Дали...
А несогласным всем Москва
С улыбкой говорит: - Ква-ква!

Николай ЕРЁМИН
Май 2018 г.
Кырк-Москва.

Е.П:

- Еремина пока что чтут
Все новые, которые тут.
А новые, которые там,
Не понимают ни хрена-м.

Н.Е:

- Попова тоже очень чтут...
И в ПЕНЕ-там, и в ПЕНЕ-тут
Ему и слава, и почёт,
Где всем - «Закрето на учёт...»

Е.П:

- Поповы всякие бывают.
Не все об этом точно знают.

Н.Е:

- Наш Попов – умён и хитер!
Неспроста он едет в Питер,
У Европы где в окне -
Пётр 1-й на коне...

2018

20. ХОРОШИЙ СОНЕТ

«Хорошие стихи отличаются от плохих
тем, что они хорошие»
Советская народная мудрость,
которую любит цитировать

Евг. ПОПОВ

Евг. Попов, прозаик от сохи,
Пережив в Москве года лихие,
Стал писать хорошие стихи,
Позабыв, как пишутся плохие...

И к хорошим приучил меня,
Незабвенных классиков ценя...
Не случайно, сохранив уют,
Нас в ПЕН-центре вновь два стула ждут...

И встречает, словом дорожа,
Катя Турчанинова-душа...
И готова каждый наш глагол
Занести – навеки! - в протокол...

Ну, а мы – поэты от сохи -
Дарим ей хорошие стихи...

2017 г.

21. ДЕНЬГИ от ПОПОВА

1. В город К из города М

Попов Евгений -
Мудрый практик!
Он знает много всяких тактик:

Чего
Себе и всем желать,
Чтоб рядом жить и выживать...

Жду перевод... Не от кого -
нибудь...
А только от него...

Поскольку
Сильно обнищал,
А он прислать мне обещал...

Увы, но карточка Сбербанка
Пуста,
Как всякая обманка...

Эх, лучше б Женя
Без забот
Мне выслал почтой перевод!

2. Трое суток спустя.

Я получил от Жени перевод!
И сразу же,
Затеяв хоровод,

Вокруг Сбербанка закружил народ:
У каждого – деньжищ
Невпроворот!

А я ... Что я?
Пивка себе купил...
И стал казаться мир мне очень мил...

И я, счастливый,
Как орангутанг,
Стал прославлять и Женю, и Сбербанк...

2016

22. ТРИПТИХ-ПОСВЯЩЕНИЕ

Эдуарду РУСАКОВУ

накануне Юбилейного, 75-го Дня Рождения,
который состоится 31 октября 2017 г.

1.

Русаков в 75

Стал как ягодка

Опять...

И на взлёте новых сил

Вдруг

Русалку полюбил...

И почти как Циолковский,

С псевдонимом

Русалковский...

Он русалку

От забот

Взял в космический полёт...

А русалка...

Что русалка?

Ей любви своей не жалко...

Хоть с утра...

Хоть до утра –

Потому что медсестра...

Лишь бы этак лет до ста

Плыть и петь -

К устам уста...

Где Ерёмин и Попов:

- Ай, да Эдик Русаков! –

Всё твердят в ночную тьму

И завидуют

Ему...

2.

ПЕСЕНКА от ЕРЁМИНА

для ПОПОВА и РУСАКОВА

Гляжу в Булгаковскую даль

И думаю: "Уж не пора ль?"

Евг. ПОПОВ

- Не пора ли нам? Пора

То, что думали вчера –

Маргариту пригласить,

С нею выпить, закусить...

Али мы не мастера?

Не работники пера?

Али меж иных харит

Нет в сибире Маргарит?

Пусть тебя и пусть меня

Вдохновят средь бела дня

На сонет и на роман...

На любовь и на обман...

Извините, Ваша честь,

Но они на свете есть!

Ты писатель, я поэт,

Нам поможет Интернет...

И архангел Гавриил,
И Булгаков Михаил
Нас благословят с небес:
- Замечательный процесс!

Вспомним, сердце веселя,
Искандера Фазиля!

Ах, Ерёмин! Ах, Попов!
Ах, проказник Русаков!
Сколько песен и стихов!
Молодцы! – Приятных снов!

Маргарита – медсестра,
Не буди их до утра!..
Как шутил - нам всем в пример –
Незабвенный Искандер...

3
Был когда-то Русаков
Членом многих редколлегий
И имел – таков-сяков –
Очень много привилегий...

Но - сменились времена –
И осталась – вот те на! –
Точно верная жена,
Привилегия одна:

Позже лечь и раньше встать –
И писать, писать, писать!
Больше всех и лучше всех,
Без особенных помех...

Николай ЕРЁМИН
Октябрь 2017 г. Красноярск

23. К ФОТОПОРТРЕТУ ЕВГ. ПОПОВА
в АВГУСТЕ 2017 года

Евгений стал похож на Бурмату,
При жизни воплотившего мечту
Философа, прозаика, поэта...

Фотограф-экстрасенс подметил это -
И совместил два образа в одном...
Мне, как во сне, напомнив о былом...

Рок и судьба – их связь необычайна.
Недаром нас объединяет тайна,

Которая – Где правда? Где обман? -
К Попову явно просится в роман...

2017

24. РЕНЕССАНС

«Дорогой Коля,
Ты с годами стал растворяться в обыденности,
но сейчас, слава Богу, пишешь и лучше, и бодрее.
Это сейчас - твой ренессанс.
Мудр, умен, добр.
Храни тебя Господь.
Твой.е.п.»

Евгению ПОПОВУ

Обыденность - мой вечный растворитель...
Поэзия –
Мгновенный закрепитель...

Космический – от сердца до небес
Во мне и вне
Таинственный процесс,

Которым правят, ах, то Бог, то Бес...
А я, глядишь, - то умер,
То воскрес...

2017

25. Евгению ПОПОВУ

Где мои 17 лет? –
Время остроумия...
Впереди – сомнений нет –
Охватившая весь свет
Эра слабоумия...
Смерти - вознесения,
С верой в воскресение...

2018

26. В СТРАНЕ ЧУДЕС

Евг. ПОПОВУ,
вдохновившему меня на создание
стихотворения своим мудрым изречением:
«Чудеса - это реальность»

Мы все живём в стране чудес...
Где под названием
ПРОГРЕСС
Идёт спасительный процесс
Поэтов или поэтесс...

Не зря – все –
Молятся они:
- Спаси, Господь,
И сохрани!

2018 г.

27. ПЕСЕНКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Эпиграф от Евгения ПОПОВА
«Хорошие стихи... нужно преподавать
молодежи»

е.п.

- Я не стану поддавать...
Стану я
Преподавать:

- Юный друг,
без лишних слов,
Кто Ерёмин, кто Попов

Знать,
Тем более, кто - Гдов,
Будь готов!

- Всегда готов!

2018 г.

28. НОВЫЙ СМЫСЛ

Пожелание Евгению ПОПОВУ,
Президенту русского ПЕН-центра
Всемирной ассоциации писателей
Международный ПЕН-клуб

Эпиграф:

«Метаметафора – амфора нового смысла»
Константин КЕДРОВ

Есть одна метаметафора!
Это -
Кедров и Кацюба,

Поэтическая амфора,
Украшение
ПЕН-клуба...

Как Петрарка и Лаура...
Эвридика и Орфей...

Что глядишь, Евгений, хмуро?
За здоровье их
Испей...

И со мною вместе
Спой,
Здесь, покуда я живой...

Николай ЕРЁМИН
30 января 2018 г. Красноярск

29. ЗАБЫТОЕ ФОТО ПОПОВА

«Да, это он! Я узнаю его!
В блюдечках-кругах спасательных очков...»
Перифраз неизвестного постмодерниста

Забывтое фото
Прислал мне Попов,
Где – молод и весел на вид –

При трости, в очках,
Ко всему он готов...
И вовсе он не инвалид!

Да нет же!
Он мной не забыт!

Достоинo
Его отражает талант
На пальце – Его бриллиант...

Оправы очков
Из магических мест,
И книжный – за шляпою – крест...

Забывтое фото
Попов мне прислал –
Но я Его тут же признал:

Да, да это точно –
Евгений Попов,
Таков и немножко сяков...

Добавить к сему не могу ничего..
Но шляпа –
Уж точно – Его.

2014

30. К ЮБИЛЕЮ ЖУРНАЛА «ОКТЯБРЬ»

«Октябрь» выходит в октябре...
А «Русло» -
Бог всё видит! -

Блеснув
На солнечной заре,
Гораздо раньше выйдет...

Но ты, Евгений,
Не болей
И жди журнала юбилей...

И чаще,
Всё-таки, пиши,
Как говорится, для души!

Ведь все журналы - Слышит Бог! –
Скулят, как псы,
У твоих ног...

2014

31. НЕ ПЕЙ!

«Хлещет чёрная вода из крана,
хлещет рыжая, настоявшаяся,
хлещет ржавая вода из крана.
Я дождусь – пойдёт настоящая»
Андрей Вознесенский

«Фарш невозможно прокрутить назад...
А время ни на миг не остановишь»
Из песенки неизвестного автора

Попов,
Проснувшись утром рано,
Не пей, прошу, воды из крана!

Увы,
Такие времена –
Ненастоящая она!

Не пей -
Хотя имеешь право -
Ни водки и ни коньяка!

Знай:
Это – сильная отравка...
Живи ещё! – живой пока...

И помни,
Как в глуши Московской,
В Клину, отравлен был Чайковский

Стаканом,
Говорят, воды...
Не надо нам такой беды!

Ведь ты сейчас –
Большой писатель,
И нас, и сам себя спасатель,

Христу
По внешности под стать, -
Спасителем способен стать...

- Нет!
Пили, пьём и будем пить! –
Читатель может возразить.

Но ты не пей, непобедим...
Их – много,
А Попов - один.

2014

32. ВОЗРАЖЕНИЕ ПОПОВУ
НАСЧЁТ ТОВАРА И ГОНОРАРА

«Грош цена тому поэту,
Кто пишет мне, а не в газету.
В газете платят гонорар
И выдают другой товар.»
Евг. ПОПОВ

- Всё равно поэт хорош!
Хоть живёт на медный грош,
Не желая в гонорар
Превращать свой Божий дар...
Для поэта Интернет
Нынче лучше всех газет.
Сочинил и – нет проблем:
Тот прочтёт, кто глух ли, нем,
Но – такой или сякой -
И с душой, и не слепой...
И имеет, всюду вхож,
Неразменный медный грош...
Так что Евг. Попов не прав,
Своим мнением грош поправ...
От души и по уму
Я сочувствую ему...

2017 г.

33. МОСКОВСКОМУ МЕЧТАТЕЛЮ
и ПРОРОКУ
Евг. ПОПОВУ,
начертавшему на скрижалях
стихотворение в прозе:

«С Новым годом ещё раз!
Возможно и не исключено,

что он будет приятнее предыдущего,
рифмующегося с большевицким 1917-м.
Но лучше надеяться на худшее» -

Моё виртуальное новогоднее посвящение
из глубины сибирских руд.

Я надеялся на лучшее...
Но опять,
Увы и ах,

Отозвалась рифма –
Худшее –
В прозаических сердцах...

Где вы, девы
И мечты,
Небывалой красоты...?

Я хочу себя
Опять
Только с вами срифмовать!

Январь 2018 г.

34. КОММЕНТ
К ЗАВТРАШНЕМУ НОМЕРУ газеты
«Красноярский рабочий», за 9 марта 2017 года,
Где будет беседа «ЖИЗНЬ НЕВОЗМОЖНО
ПОВЕРНУТЬ НАЗАД»
корреспондента Сергея ПАВЛЕНКО с

«Известным российским писателем, нашим
земляком Евгением Анатольевичем Поповым,
избранным президентом Русского ПЕН-центра»

Как хорошо,
Что, сердцем чистый,
ПЕН-центра
Президеном став,

«Неугомонным модернистом»
Вдруг
Евг. Попов
Меня назвал!

А из прозаиков
Толково
Назвал он – лучшим! –
Русакова!

Поступок этот
Объясним,
И я вполне согласен
С ним!

И спеть втроём при встрече рад,
Что
«ЖИЗНЬ НЕ ПОВЕРНУТЬ НАЗАД»

А почему?
Да потому:
По чину и по качану!

Николай ЕРЁМИН
8 марта 2017 г. Красноярск

35. ЛЕКАРСТВО ОТ ВСЕГО

«Мумиё – непатентованное лекарство ОТ ВСЕГО»
Евг. Попов

Где моё лекарство
ОТ ВСЕГО?
Очень выпить я хочу его!

Здесь, в стране,
Где все – на одного,
Больше мне не нужно ничего...

Помогало –
Но давным-давно
Кончилось лекарство - гуано...

...Мумия,
Отдай мне мумиё!
Неужели жалко? Ё-моё!

2014

36. КТО НА КНИЖКЕ?

- Кто – и лохматый и бородатый,
Не Шуфутинский, но схожий очень,
Смотрит с обложки, то ли поддатый,
То ли тверёзый, сквозь дни и ночи?

Автор «Арбайта», - кто он таков?

- Кто? Да конечно, - Евгений Попов!

2012

37. ОТВЕТ ЕВГЕНИЮ ПОПОВУ

- Ты, дорогой Николай, разбудил во мне дикого
поэта, и я теперь каждый день пишу по стихо-
творению.

Из письма Евгения Попова

В Попове
Проснулся поэт!

Он слышит кармический гул,
И видит космический свет...

И хочет уйти он в загул,
Совсем ничего не боясь...

О, эта
К Поэзии страсть:
Россию, как Герцен, будить,

Бдить сверху – и в колокол бить,

Покуда не скажет народ:
- Слезай! И веди нас вперёд!

В загул!
Сквозь туманы и дым...
Мы тоже с тобою хотим!
Апрель 2014г

38. ПРОГУЛОЧНАЯ БАЛЛАДА
Евг. ПОПОВУ

Как в Москве Евгений жил –
С Ахмадулиной дружил...
И с Аксёновым дружил...
Этой дружбой дорожил.
И гулять ходил вдвоём
С Искандером Фазилём:
Всем он денег занимал,
Потому что понимал...

Округ Северный - Эх, ма!
До ре ми фа соль ля си...
Жить – что лето, что зима -
Славно было на Руси!
Отчего же?– вот те на! –
Изменились времена:
Удаляются, как жаль,
Все в Булгаковскую даль...
В сайт Пен-клуба... Загляни -
Там, родимые, они...
А за ними невзначай
Входит бабушка Печаль...

2017

39. ПОБЕГ

Евг. ПОПОВУ

Мы не ждали у моря погоды –
Плыли в шторм,
Убежав из тюрьмы...

И плывём –
Сквозь невзгоды и годы
До сих пор мы, немые,
Мы – не мы...

О, любовь и свобода моя!
Ты – не ты. Мы – не мы.
Я – не я...

2017

40. ЖИЗНЬ

Евг. Попову

Жизнь прожита –
Фактически,

Мистически, лирически,
Комически, трагически...

И всё ж -
Теоретически –
Есть к жизни интерес:

Проверить,
Как – практически –
Иисус Христос воскрес...

2013

41. ВСЕ – НА ВЫБОРЫ!
Вера? Надежда? Любовь?

И я сказал:
С тобой, Триумвират,
Мне лучше!
Не хочу ни рай, ни в ад!
Ник. ЕРЁМИН

- Лучше бы Лауру выбрал!
Евг. ПОПОВ

- Лаура выбрана Петраркой
Была...
Он пел, любовь ценя...

Где юной Музы взгляд бесценный?
Ау!
Кто выберет меня?

Ответ был таким:
- Кто девушку танцует, тот её и выбирает.
Народное, советское.

Евг. ПОПОВ

- Народ советский был неправ!
Я помню «Прижимное танго»...
И «Дамский вальс»! –

Но, их поправ,
Правы, как гусеницы танка,
Уже царили – бос и гол -
Вовсю – «Фокс-трот» и Рок-энд-ролл»

И я стеснялся,
Присмирив,
Хотя - по гороскопу - Лев...

2018

42. СОНЕТ № 367

Чем я хуже Петрарки?
Чем ты хуже Лауры?
Нам поют, взявшись за руки,
Неземные Амуры...

Вот уже много лет –
За сонетом сонет...

Слышишь? Ты, моя лира,
Покорила полмира,
Распевая, любя,
Про меня и себя...

Чтобы знали в Гайд-парке
Все влюблённые дуры:
Я – не хуже Петрарки...
Но ты – лучше Лауры!

43. КЛЯТВА

Евг. ПОПОВУ

Россия – родина Поповых -
От детских снов и вещей слов -
Богатырей, на всё готовых, -
До потрясения основ...

Но я с Поповым Евг. пою
Не Рев, а Эв-олюцию!
И мы – прозаик и поэт –
Клянёмся жить 100тысяч лет!

...А тот, кто с клятвой к нам примкнёт,
Пусть ещё дольше проживёт!
<https://stihi.ru/2018/10/27/3890>

44. ЭПИЛОГ

Прочитав «ПОПОВиАННУ»,
Мне сказал один поэт:
- Есть Попов!
Но вот что странно:
Что в поэме Анны нет!

Сочиняй, без лишних слов,
Пьесу
«АННАиПОПОВ»!

Пьесу «ПОПОВиАННА» завершил
в прекрасном сибирском городе Абаканске
20 июня 2018 года
Доктор Поэтических наук Николай ЕРЁМИН

ПОЭТ В ИСПАНИИ, или НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Стихи на веерах
Поэма подтекстов

«В любви всегда виноваты двое!»

В.А. Комаров

«О ты, последняя любовь!»

Ф.И. Тютчев

«Когда постранствуешь...»

А.С. Грибоедов

1.
Другу моему – звезда Сиона...
Ну, а мне маячит Барселона.

Две недели буду я испанцем,
Обучусь и пению, и танцам

И, чтобы душа омолодилась,
Буду восклицать: - Буэнос диас! –

И, купаясь в Средиземном море,
Как дельфин, резвиться на просторе...

И, святой отеля «Ройял сан»,
Любоваться на святых сусанн...

И когда, изрядно обалдевший,
Загорелый и помолодевший,

Я опять в Сибирь к себе вернусь, -
С горя в Енисее утоплюсь...

Пусть поёт и пляшет Барселона,
Другу светит пусть звезда Сиона,

Обо мне ж в завьюженную ширь
Пусть поплачет матушка Сибирь...

2.

Отхлебнув вина,
Он сказал: - Хана!
Новая страна –
Новая жена.

Видно, суждено
Мне, другим под стать,
Оценив вино,
Многожёнцем стать...

Не хотел грешить,
Но извёлся весь:
Без любви прожить
Невозможно здесь.

Не беру в расчёт,
Захмелев в пути,
Сколько стран ещё
Суждено пройти...

3.

Живу, как барин, в Барселоне
На виноградном пышном склоне...

Купаюсь в море по утрам,
Приняв для радости сто грамм...

Вокруг – восторженные лица.
И радость, не кончаясь, длится...

И я, обычный русский лапоть,
Не знающий, как в море плавать,

В даль заплываю – ну и ну! –
И не боюсь, что утону...

4.

Кто в Испании король?
Я, на самом деле!
Днём и ночью длится роль,
Ровно две недели...

Потрясающий успех!
К трону рвутся девы...
Но Сусанна лучше всех
В роли королевы!

Глубоки в её глазах
Море с небесами.
Высоки в её словах
Все, кто рядом с нами.

Если бы любовь была
В королевской власти,

Я, забросив все дела,
Умер бы от страсти...

Но, поскольку я – король,
Мир подобен раю.
И, покуда длится роль,
Я не умираю.

5.

Милая,
Выйдешь в вечерней красе,
Сразу услышишь пароль:

- Ду ю спик инглишь?
- Парле ву франсе?
- Абла уста эспаньоль?

В сердце – постылая
Длится печаль...
А отчего – не пойму.

Милая, милая,
Не отвечай
Ни на вопрос, никому!

6.

Я столько раз придумывал любовь
И столько раз ей восклицал: - Осанна! –
Что не поверил: неужели вновь? –
Когда возникла предо мной Сусанна.

Сусанна по-испански говорит,
Мне проясняя память, нуворишу...
Простите, Барселона и Мадрид,
Что на неё гляжу, а вас не вижу.

Простите мне, Мадонна и Христос,
Что вновь – за католическою дверью –
Я отвечаю на любой вопрос,
А сам себе – и верю, и не верю...

Что, покидая Ваш высокий храм,
Где чудный хор поёт любви осанну,
Восторг небес я оставляю Вам, -
С земным восторгом слушая Сусанну...

7.

В центре Средиземных стран
Жить я без Сусанны
Не могу, как наркоман
Без марихуаны.

Но, увы, непобедим,
Ходит принародно
Рядом с ней всегда Вадим,
Рыцарь благородный.

По утрам и вечерам –
Гордо, без доспехов,
Он на лбу проносит шрам,
След былых успехов...

И, пока Вадим мне друг
А Сусанна рядом,
Я смотрю на мир вокруг
Восхищённым взглядом.

8.

Ты – моя нечаянная радость,
Горечь вдохновения и сладость...

Ах, как долго жил я без тебя,
Образ твой неведомый любя...

Вот и совершилась Божья милость:
Ты из слов навеки воплотилась...

И одна – меж солнцем и луной –
Тайным светом делишься со мной...

9.

Море плещет волной неустанно...
Мы выходим вдвоём на корму.
И смеётся, и плачет Сусанна,
И не может сказать – почему...

10.

Нет прекрасней панорамы:
Барселона,
Я и ты...

Католические
Храмы
Небывалой красоты...

Всюду – древность,
Всюду – вечность,
Всюду – вера, вновь и вновь,

И душевность,
И сердечность,
И надежда, и любовь...

11.

Всё, что случилось, случилось недаром...
Я покрываюсь цыганским загаром,

Я обучаюсь испанским словам:
«Буэнос диас» и там-та-ра-рам...

Пусть же со мной непременно случится
То, что с другими не может случиться!

Ах, пусть с любимым, кто сбежал от забот,
Только хорошее произойдёт!

12.

Два счастливых ротозея,
Мы из храма в храм бродили,
Посетили сто музеев...

И шутливо говорили
То о жизни,
То о смерти...

И, свидетели веков,
К нам - то ангелы, то черти
Опускались с облаков...

И всерьёз напоминали
(Слева – ангел,
Справа – чёрт),

Что остались между нами
Только дни –
На-пе-ре-чёт...

13.

Ах, какая благодать:

Я, поэт в законе,
День рождения встречать
Буду в Барселоне!

.....
Ах, на всём – судьбы печать!

Думать нет причины,
Где придётся мне встречать
День своей кончины.

14.
Покидаем храм искусства,
Где – картинами – нависли
Расторможенные чувства,
Заторможенные мысли...
Где, пока на сердце пусто,
Есть возможность восхищаться...

Покидаем храм искусства,
Чтоб всё чаще возвращаться...

15.
Понарошку
Нельзя полюбить
И нельзя разлюбить понарошку...

Так зачем,
Чтоб с пути меня сбить,
Ты, любовь, мне подставила ножку,

Нет, подножку!
И вот, на беду,
Я уже ухватился за платье...

Поддержи! А не то
Упаду
Не в твои, а в земные объятия...

16.
Мы глядим друг на друга влюблённо...
Что творится с тобой и со мной?

У тебя за спиной – Барселона,
И Сибирь – у меня за спиной...

Опустилась на город, как в сказке,
Неподвижно-волшебная тишь...

Я два слова твержу по-испански...
Ты два слова по-русски твердишь...

Всё без слов нам с тобою понятно,
Потому что, как в сказке, для нас

Нет пути ни вперёд, ни обратно
В этот год, в этот день, в этот час...

17.
О, как пленительно – в кафе
У кафедрального собора
Флейтист играл нам подшофе...
И слышалось рыданье хора...

И голуби поверх голов,
Как будто ангелы, мелькали...
И перезвон колоколов
Мерцал в наполненном бокале...

О, как легко – на склоне дня –
Мы шли – куда, не зная сами...
И ты смотрела на меня
Почти влюблёнными глазами...

И море встало на пути,
Мне душу оросив и тело –
И ты, счастливая почти,
Вдруг искупаться захотела...

.....
...Ах, там, где плыли мы с тобой,
Теперь впадают волны Леты
В прибой морской...
А мне порой
Вдруг слышится рыданье флейты...

18.
Только-только любовь началась –
Я почувствовал с Космосом связь...

Ах, как сладко в саду Гауди
Я дремал у тебя на груди!

Хорошо было нам на заре
Вдруг проснуться – на райской горе...

И зачем мы спустились с горы
В преисподнюю, в тартарары?

19.
Я чувствую себя седым быком,
Который должен смерти не бояться
И может, неизбежностью влеком,
И удивлять других, и удивляться...

Испанский бык в корриде не таков, -
Там жизнь и смерть взывают к перемене...
И под клинком тореро шесть быков
Обычно погибают на арене...

Трибуны не жалеют ни о ком,
Орут в восторге смертного задора...
Я чувствую себя седьмым быком,
Готовым победить тореадора!

И если мне придётся выбирать:
Жизнь или смерть, сейчас или попозже,
Я ни за что не стану умирать,
Когда в жару мороз пройдёт по коже...

20.
Я одинок, увы и ах...
В округе – не моя эпоха.
Одновременно в двух местах
Нельзя мне быть, и это плохо.

И всё же разрываюсь я,
Увы, на душу и на тело,
Несовершенство бытия
Переживая то и дело...

О, Боже мой, как мир велик!
Ты – в центре, я же – где-то с краю,
И знаю лишь один язык,
И никого не понимаю...

И слова лишнего боюсь:
Сказав, жалею о пропаже...
И от себя к Тебе стремлюсь,
Зачем – не представляя даже...

21.
Сусанна ненавидит бой быков,
Точнее, ненавидит простаков,

Которые, играючи клинками,
До самой смерти бой ведут с быками...

Она со мной гуляла по Мадриду,
Но отказалась посетить корриду.

Не знаю, где бродила три часа
Сусанна, ненаглядная краса...

А между тем – жестокое на диво –
Убийство без неё происходило.

За три часа, порядок здесь таков,
Тореро уложили шесть быков...

Быки, увы, не чувствовали смерти!
Устав от театральной круговерти,

Не верили они, что так бывает:
Что не играют здесь, а убивают, -

В чувствительно-бесчувственной стране,
Хоть кровь уже стекала по спине...

.....
.....
Зачем подробно так о каждой ране
Я сгоряча всё рассказал Сусанне?

.....
.....
Она меня ни словом не обидит,
Но выслушает – и возненавидит...

Эх, знал же я, что кроме простаков
Сусанна ненавидит бой быков!

22.

Я вычеркнул в твоей графе...
Но сердце требует повтора,
Где кайф ловили мы в кафе
У театрального собора...

Моя любовь – увы и ах...
Но представляю днём и ночью
Тебя – с младенцем на руках,
А не с пустой душой – воочию...

Пытался я тебе звонить,
И звать... Увы, молчанье длится...
И что тут можно изменить?
И что тут может измениться?

23.

О, море, я с тобой прощаюсь
И говорю: прости-прощай!
Я – ничего не обещаю,
Ты – ничего не обещаешь...

Тебе – за то благодаренье,
Что разделило, точно сон,
Со мной – любовь и вдохновенье,
И горький бред, и сладкий стон...

Что ты волной со мной играло,
Когда была на сердце мгла,
И вдруг – меня поцеловало
Так, как Сусанна не смогла...

24.

Как в картине «Сусанна и старцы»,
Наша встреча была неспроста...
Жаль, с тобой нам придётся расстаться,
Ах, Сусанна, любовь и мечта!

Обгоревший от солнечной ласки,
Я остался в живых невзначай...
До свиданья, художник Веласкес!
Навсегда, Барселона, прощай!

Не встречал я трезвее красавиц
И не пил я хмельнее вина...
Неспроста – расколдованный старец –
Покидаю я плен полотна...

Ах, как больно стучится, как странно
Одинокое сердце в груди...
До свиданья... Прощай, о Сусанна!
И не плачь, и вослед не гляди.

25.

Вдоль Средиземного берега –
Громче и выше прибой...

Чувствую, будет истерика –
Скоро – с тобой и со мной...

Слёзы польются солёные,
Как штормовая волна...

Что расстаёмся – влюблённые –
Равная наша вина...

26.

Прерывается роман –
Наш – на полуслове...
Я лечу из жарких стран
В край, где нет любовей,
Нет надежд, и нет мечты,
Лишь мороз да иней...
И – без слов – до хрипоты -
Рёв авиалиний...

27.

Я видел, как летел метеорит,
Ночное освещая мирозданье...
И счастлив, что «пока звезда горит»,
Вдруг загадал последнее желанье...

28.

Ах, Испания, Испания!
Ты была – моя мечта...
А теперь – воспоминание...
Недоступные места.

Грешен, раньше, как в угаре, я
Всем твердил, что рай – Болгария.
А теперь, сравнив черты,
Говорю, что это – ты!

Ах, красавица Испания, -
Каталуния, Сусанния...
Как магнит, меня манит
Барселона, и Мадрид...

Но, в финансах ограниченный,
Я твержу, как размагниченный

..... *Николай ЕРЁМИН*

И обиженный простак:
Ты – богачка,
Я – бедняк.

Ах, Испания, Испания,
У меня, наверно, мания:
Ты – морячка, я – маньяк.
Вновь бы встретиться!
Но как?

Николай ЕРЁМИН
20.07. – 3.08.98 г.
Santa Susanna

Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

* * *

Овидий, видимо, ввёл в заблуждение всех.
В горах,
 где «эх» – орех,
 летающий в бездну,
где воздух зреет окисью железной,
а тигры носят витязей доспех,
где перед высотой не ведом страх
даже младенцам мужского пола,
где обметала склоны матиола
душистым мхом...

 Я говорю – в горах
старинной Грузии (такая есть страна)
проходит к югу странное ущелье.
Поэт грузинский с сильного похмелья
гулял там как-то летом дотемна.

Герой был весел: накануне он,
куражась, с музами своими поскандалил,
поскольку третьи сутки цинандалил –
в попойках и в любви он был силён.
О, он имел у юных дев успех!
И вспоминая, жаркие утехи,
он словно вежи, маленькие эхи
вокруг себя разбрасывал: эх, эх!
«Пускай поищут, милые, меня,
пусть погрузят без своего грузина!.. –

смеялся длинно зевом кармазинным. –
Пусть тащат на аркане, как коня!
Вот буду здесь бродить, крутой абрек,
и обрастать разбойной бородою,
и только под нежнейшим из конвоев
вернусь назад, как некий древний грек!».

А ночь Иверии пьянит сильнее вина,
и, пропитавшись ею с ног до шеи,
он принял вдруг похмельное решение –
кричать любимых женщин имена.
Как завопил на все лады поэт!
Но вдруг нахалу стало не до смеха:
с такою силой прилетел ответ,
с такою страстью отвечало Эхо!

Элина! – Лина-а-а! – сладко, длинно, чуть дыша...
Карина! – Рина-а-а! – гладким пурпуром и рея...
Сусанна! – Анна-а-а! – снег, подлунно серебрея...
Светлана! – Лана-а-а! – смех желанный малыша...

Но не сопрано нимфы в брызгах слёз,
а баритон прекрасного регистра
откаты слов в высоковольтных искрах
до слуха горца дерзкого донёс.

Так Эхо – юноша?!
Овидий был овит
великой славы эхом недостойно!
И, поражённый, замолчал пиит.
И в путь обратный
 двинул
 бесконвойно...
Так Эхо – юноша!

Красавец и жуир,
такой же бойкий ученик Орфея:
не упустив ни одного трофея,
бесславно он покинул этот мир...
В жестокости своей он был не прав,
и Зевс вскричал: «Ты, травка полевая,
цветок белёсый! – точные слова я
тут привожу, лишь чуточку приврав. –
Как ты посмел обидеть столько дев?!
Так майся, рот беззвучно раззевая,
лишь в отражении имён их оживая!...»
О, сколь ужасен олимпийцев гнев!

Поэт домой вернулся сам не свой.
Его уделом сделалось молчанье.
Он обретал в безмолвии –
Звучанье,
словно на страже чуткий часовой.

Анахорет.
Один, всегда один,
в самом себе
с тех пор гулял он вечно
и слушал эхо пропасти сердечной.
И вёдрами хлестал валокордин.
Была уже поэту не важна
ни слава гения,
ни страсть,
ни роль тирана.
Он помнил только ночь
в ущелье странном
и дев,
его любивших,
имена.

* * *

тех кто ходит в тёмные аллеи узнаю по меченым глазам
в порах торф поганой страсти тлеет
прожигая ношенный кожзам
естество палимое пороком волчий вой
как вожжи за спиной
но заносит бритву вильям оккам визг
над бездной бесово-свиной
тех кто ходит по путям иуды не умею Боже различать
жизнь мельканье глупой пеперуды
не рассмотришь поцелуй печать
на умилных смайлах фарисеев в электронной ереси сети
в шёлке бархате брезенте и джинсе я ессе homo
не могу найти
но бывает чудо просто чудо посылает мне судьба друзей
и беды побитую посуду сносит словно залпом из фужей
плачет всласть во мне дитя наташа
свет лампы райский крин золотой
милосердно роковая чаша утром вновь окажется пустой

* * *

кому мечта завод фруктовых вод ну а кому
совсем наоборот
общага тёмные неведомые страсти
у каждого свой путь и свой талант
о роза марковна der luder комендант
часть жизни даже смерти ты отчасти
как я люблю вас дальние теперь устав
от лжи предательства потерь
девчонки сплав тюрьмы и комсомола
мордовки шкуры псковские швеи и абитура из эмгэпэи
и лидка выкидыш из милицейской школы

..... Наталья ЛЯСКОВСКАЯ

прошли года я в общем знаю кто да как
но не дает Господь нам тайный знак
мол вам бы встретиться ну значит и не надо

любое грязновой

я знаю мозг похож на розовые флоксы уж мой-то
точно да отсюда вижу я
как разрывной посыл в античном парадоксе
кипят цветами в нем загадки бытия
и часто по ночам благоуханья мука мешает мне унять
запретных мыслей зной
но кто-то входит в сад невидимый без звука
и закрывает в мир калитку за спиной
и на короткий миг слетает сон
спасенье закончен летний круг я осень я зима
лишь флоксы на столе в торжественном цветенье
напоминают как легко сойти с ума

* * *

в замутненном окне фонари в октябре дождь
и хохот прохожих девах
осень там осень здесь в муравьиной норе вдовьей шали
пустых рукавах
затворить за собой отсыревшую дверь
отогреться казённым теплом
воет память несчастный измученный зверь
жизнь трещит как хрущевка на слом
оглянусь хотя разум кричит не смотри
за спиной соляные столбы
и увижу прекрасный узор маркетри
той несбывшейся лучшей судьбы
вспомню имя небесное словно со дна поднимаясь
к разрыву воды

..... ПРЯТКИ КАШ-КАШ

и обетам другим по-другому верна
обрету пониманья плоды
крипты речи меня поведут за собой
в подалтарную часть бытия
где трепещет во тьме свечевидный гобой и ему
в попадание я
где нетленно дыхание древних святых
а на книгах Христовы тавра
где познаешь себя словно врежут под дых
где-то в точке седьмого ребра
проступает на сердце библейская соль
мир воскресший осанну поёт
там любовь побеждает страданье и боль
где мой сын на молитву встаёт

апокалиптический блюз

что ж судьбу разорву на полоски на марли
целебной бинты размотавшихся строчек
я предсмертно живу обирая с себя шелуху
двоеточий тире запятых и кавычек и точек
август тема распада адольфу лишь саксу
по силам сквозь эту огнём раскалённую штуку
на такие же длинные звуки синкопами музыки
рвать напряженно-блаженную муку
не надейся на князи сынов человеческих несть николиже
в земные кумиры спасенья
плоть не станет оплотом о рёбра облом опереться
под звуки трубы в страшный час воскресенья
сплав томпака пакфонга латуни изогнутым горлом
четвёртого вестника кары и смерти
вопиет блудодейным царям и народам
о форме расплаты указанной во безотзывной оферте

**УНЦИЯ СВЕТА
ПРЕДЧУВСТВИЕ**

И снова брат идёт на брата,
Горят степные ковыли.
Душа персоною нон-грата
Летит с обугленной земли

Хандрит Майдан, скорбит Мтацминда,
И новый рок берёт разбег.
И улыбается ехидно
Какой-то странный имярек.

2005 Киев

ПОСТУЛАТЫ

Жить, изучать матчасть,
Плыть – глубоко ли, мелко ли.
А зло не замечать –
Ну разве только в зеркале.

Быть, как трава, простым,
Забыть о гиблой выгоде.
И помнить: мы стоим –
Все как один – на выходе.

И помнить: вечный миг
Дарован нам Создателем.
И в диалоге крик
Совсем необязателен.

2016, 2018

ЗАБЫТЬ

Забыть бы о Чернавском – дабы
Не снилась дыба как лафа
И недовольные, как бабы,
Не брали жабы ноту фа.

Я не обрел брони рептилий,
Мелькает SOS в моей мольбе,
Забыть бы о Чернавском, или
Забыть, как схимник, о себе.

Забыть, забыться, раствориться
В горбатом воздухе ночном.
И Бог, а, может быть, Денница
Меня расспросят обо всём.

1996

ЛЮ

Жизнь порой поддельна точно ксива
И не стоит медного гроша.
Справедлива? Нет, не справедлива.
Хороша? Волшебна хороша.

И пускай ни совести, ни чести
У придурков, брызжущих слюной.
Главное, что мы с тобою вместе,
В нужном месте, ибо ты – со мной.

2017, 2018

ДИАЛОГ

– Ничего не сохранить,
Никого не удержать.
Вещи – пшик, анахронизм.
Тленны контуры держав.

– А любовь? Она нетлен-
на – смотри – она во мне.
Я – любя – встаю с колен
И не гибну на войне.

2016, 2018

УНЦИЯ СВЕТА

Начинается нечто такое, чему
Ни к чему ни слова, ни дороги.
Прикоснусь – и пойму, посмотрю – и пойму.
Не пойму слишком много в итоге.

Вознесётся воздушный над офисом шар,
Упадёт на лепёшку коровью.
Точно Дракула, кровью упьётся комар.
И умрёт – переполненный кровью.

А росточек, который зимою зачах,
Разомлеет в объятиях лета.
И в обычных свинцово-пунцовых глазах
Заневестится унция света.

Я покаюсь за спешку, стихи и грехи,
Я засну, как трехлетний мальчонка,
И приснится: деревня, поют петухи,
Петухи кукарекают звонко.

2008, 2018

ГОРОД

Послать бы всех к Аллаху,
Уехать за Урал,
Рвануть в сердцах рубаху
И крикнуть: «Я устал!»

Устал от мелких стычек,
Глаз, что глядят хитро,
От потных электричек
И рвотного метро.

В эфире извращенцы,
Сосед горазд бухать.
И гром гремит, как немцы,
И крыса жрёт сухарь.

2007, 2018

СКАНИРОВАТЬ ВРЕМЯ

Я, небось, не машина,
Не кремлевская знать.
Я, похоже, ошибся,
Это надо признать.

Я разбрасывать семя
Не спешил как дурак.
Я сканировать время
Мог, увы, кое-как.

Я, возможно, не с теми
Пил дурное пиво.
...А сканировать время –
Это так нелегко.

2008, 2018

РАБОТА

Очень трудная работа –
На земле холодной жить.
Отчего же неохота
Очи ясные смежить?

Отчего же так охота
И смеяться, и смешить?
Отчего же неохота
Очи ясные смежить?

Жить и жить бы, размножаться,
Умываться бы росой
И нисколько не пужаться
Злобной тетеньки с косой!

2007, 2018

ЗЕМЛЯ

Да, так бывает: этот мир
Порой капризней, чем зазноба.
Кому-то – сталинский амбир,
Кому-то – низкая хрущёба.

Кому-то – дом из хрусталя,
Кому-то – каменный домина.
...И только мать-сыра земля
Для всех едина.

2017, 2018

ОДНАЖДЫ

Тебе

Ты пушистая женщина, как Пьер Ришар,
Ты родная женщина – до смертной дрожи.
Но ты умотала сегодня. И надо вопрос решать:
Что же мне делать? Ну, что же? Что же?

Я могу забыться в новых каких-то делах.
Я могу переть навстречу любым преградам.
Но жизнь – это смерть, страх, крах, прах,
Если тебя нет рядом. А тебя нет рядом.

Я прошу тебя: возвращайся скорей!
Я прошу тебя: пожалуйста, не возмущайся,
У меня еще есть два-три миллиона рублей,
Я тебе их отдам, пожалуйста, возвращайся!

Ты как рыба молчишь. У тебя неразгаданный путь.
Ты живёшь как живёшь. И немножко похожа на фею.
Никакими деньгами, похоже, тебя не вернуть.
Ты вернешься однажды – когда я, как пес, околею.

2012, 2018

ПРАВИЛО

«Привлечь к себе любовь пространства...»

Б. П.

Не отвечать на подлость, хамство!..
Я осознал – один сигнал
В бездонно-звездное пространство –
И – в с ё, обидчик мой пропал.

Не отвечать! Хотя бы малость
Ощерюсь – м о й случится грех.
Ни на кого не обижаюсь,
Хотя люблю ещё не всех.

1995, 2018

ПАМЯТИ РОЗЫ

*«Мне хочется немного нежности
От ненавидящих меня!»
Г. Иванов*

Пустозвоны, смутьяны,
Зычный х-о-р дураков...
Нет, до Звенты-Свентаны
Нам ещё далеко. В
Жизни нет безмятежности.
И в сумятице дней
Хоть бы капельку нежности
От ближайших людей.

1997, 2018

ПАРЕНЬ ИЗ ДЕВЯНОСТЫХ

Третий петух прокричал спозаранку,
Пьяно встречая зарю.
Вывернув небо души наизнанку,
Что же я, грешный, узрю?

Отдана дань сицилийской вендетте,
Хоть я Палермо забыл.
Плачут мои нерождённые дети,
Девочки, сын Даниил.

Совесь, зубастая рыба пиранья,
Гложет меня, как быка.
...Нет, не кончается ночь покаянья,
Длинная точно река.

2008, 2018

ИВАН ЗАМЕСОВ

Свистели пули,
Летели в нас.
Друзья заснули
В последний раз.

Мне очень горько
Всё вспоминать.
О, перестройка,
Едрёна мать!

Я выжил в драчке
За баксы-власть.
Я денег пачки
Успел украсть.

Пять мерседесов,
Пятнадцать дач.
Иван Замесов
Теперь богач.

А что же дальше?
А ни черта.
Тра-та-та-та-та,
Тра-та-та-та.

2006, 2018

**ХУЛИГАНСКИЕ СТИХИ,
КОТОРЫЕ АВТОР ПОСВЯТИЛ
САМОМУ СЕБЕ**

Жизнь по-боксёрски энергична,
Но ты не рохля, не изгой.
А баба – это электричка;
Одна ушла – дождись другой!

И не хандри! За всё на свете
Тверди спокойное «мерси»!
И помни постулаты эти –
Не верь, не бойся, не проси!

2001, 2017

**ЛЮБИМЫЙ
РАССКАЗОВСКИЙ ГОВОРОК**

Вот и вот-та холодно
Снех с поземкой заодно

Вяжут бабоньки носки
Я схораю от тоски

Вот и вот-та о-е-ей
Что же я такой хлупой

Как держаться на плаву
Либо укатить в Москву

1.02.2016

ИДИОТ

Червивые мыслишки
Разделав под орех,
Лев Николаич Мышкин
Любил, наверно, всех.

Как любит раб кубышки,
Как любит небо стерх,
Лев Николаич Мышкин
Любил, наверно, всех.

Любил неосторожно
И нежно, как простак.
А как же это можно?
А можно только так..

2008, 2018 г Москва

Татьяна БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

под дымящимся кругом луны поднимается дюжина птах
на воздушных течениях дрожь крыла распластав
пой лети черный лебедь вставай над сумбурной волной
сияй серебром пепел крыльев над расписной целиной
над горами пустынями дрожью соли иной
вразной говори стрекочи возвращайся домой

из пасти акулы Ионой в пене вылети в снег
разбег набери по траве по воде горячо по слезам
забывая дышать заслоня глазам траекторию к витражам
возвратись прокатись вверх по стертым пазам
от омеги и тау к свежезелёным азам

между струн между арок цветных позабыв про ночлег
отражается неба хруст в семиугольном пруду
какаду улетели за поле на север к гнезду
расцветает сирени куст в долгожданном саду
скалы окаменели пыльные пчелы застыли в меду

опровергая сомнения шаг за шагом бык чертит мыча
борозду к миражам образов калейдоскопу субъектов и лиц
перечисляя цифры любимых исчерпаешь страниц
морок расплетёшь развеешь узор кружевниц
повернешь колеса сансары вспять шаги колесниц

под стук барабанов платаны в огне огни в руках циркача
саранча прибывает в числе ходит смотреть кино
шайка ребят по ночам свысока озирая руно

тех кто внутри забора театра вращается веретено
у железной дороги лесопилка закрыта давно

возвращаться с другой стороны зимы океан посуху перейдя
я гляжу на тебя я гляжу на тебя дождавшись державы дождя

как я ей говорила повесить
белье на веревке
около дома
вдоль забора
под шелковичным деревом

как я повторяла когда постирала
белье когда я разобрала
белье когда доставала из корзины
белье роняла на пол
когда я повторяла

в детстве она мне говорила
пора повесить
белье
как бы я хотела вернуться
играть
собирать шелковицу
оставив корзину
с бельем ступая по ветке
доставать
белье собирать ягоды
как я ей говорила
как повторяла под шелковицей
как я повесила
белье на веревке
около дома

вдоль забора
под шелковичным деревом

как я заметила
белье во дворе с дороги
когда мы мчались на машине мимо
как я повторяла всегда на закате
смеркалось пора повесить
белье на веревке
около дома
вдоль забора
под шелковичным деревом

как я заметила узнала дерево
как шелковица падала
замечала
повторяла
мечтала
могла бы повесить
белье на веревке
около дома
вдоль забора
под шелковичным деревом

когда я заметила с дороги
сказала себе
пора повесить
белье

девочка в поле играет на флейте
и звуки взлетают к небесному своду
не зная горя страха войны от роду
в школьной форме волосы убраны в косы

Когда приходит война, изменяются голоса поэтов,
Живущих в прифронтовом городе. Меняются декорации,
Акустика, мизансцена. Поэт остается тем же,
Говорит о театре, о женщине, о словах.
Действие продолжается, каждый день, как вчера.
Фигура в чёрном, золотая роза в бокале.

Слова, слова и слова.

Между словом, как его произносит поэт, и публикацией
Проходит время. Скорость воспроизводства слова
Меньше скорости звука, а скорость действия
Превышает порог восприятия.

И по электронному телефону:

- У нас полночь. Уже воскресенье.
- У нас утро субботы. Ты спишь?
- Еще нет. У нас шли дожди.
- У нас убило собаку. Она шла с хозяином по дороге.
Разорвало в клочья, похоронили вместе. Фестиваль,
Который мы хотели устроить, не состоялся.

Никто не приехал.

Я так смеялся, когда читал последнее предсказание Ванги:
Будет война. Вот ведь старая дура!
Не хватает белых телец, красных телец, золотых телец.
Она стоит молча, спиной ко зрителям
и молчит весь спектакль.

Ее тошнит от стрельбы. Горит мировое мертвое дерево.
Еще мы хотели писать Маккартни и Старру,
чтобы вышли за нас, за мир

Во всем мире. Но не написали. За карнавалом дождя
Молчат растерянно птицы. Воют воздушные звери.

не существует
американского историка
специалиста по западному и восточному славянству
кавалера ордена Императорского пингвина
и Вячеслава Преславного
который публикует статью об
австралийском отделении забайкальского казачьего войска
под предводительством славного атамана Стеньки Глинского
которое отметило накануне
годовщину проезда почетных боевых байкеров
знатоков Корана и Вагнера
по магистралям Гей-Васюков
и каналам ортодоксальной Христианиии
в ознаменование
юбилея трехдневного противостояния на пустыре
за универмагом «Заря»
что напротив мужской бани
и наискосок от людочкиного подъезда
которое завершилось
победой в результате народного голосования
по электронной почте
наших сербских братьев и киприотских сестер
а также пушистых собачек Бруклина
на радостях отпидорасивших
геев и лесбинок Бессарабии и Антарктиды
насиловавших жирных пингвинов
выращенных в секретных нацистских лабораториях
существующих уже девять с лишним тысячи лет
о которых рассказывал
известный писатель
временно проживающий на территории
оккупированной черножопыми мигрантами

..... Татьяна БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

ранее снабжавший паленой водкой
ограниченный контингент вежливых человечков
которых там никогда не было и нет
не существует
ибо их есть морок и шуньята шуньята
порождены они тем же зияющим чревом
что и все перечисленное выше
и сгинут с наступлением Сансары
явленной в ощущениях внезапно и беспричинно
аминь

не слушай своих пророков
звоню тебе
ты ведь не спишь
не спал этой ночью
сорок семь тридцать двенадцать
разве важно сколько их было пропало ушло
стыд волчий год валькирии
над осетинским селом
мальчик лежит на полу руки раскинул крестом
белые стены и потолок
отец вспоминает не хотел идти в школу
на лицо ему льют воду из пластиковой бутылки
вытирают рвоту поздно легкие сожжены трахеи
желудок язык
другой мальчик
девочка бежит по дороге
два года назад
прекрасная школа любимый учитель
держат последние дни когда
растаяло небо
в проеме крыши спортивного зала
огонь

..... ПРЯТКИ КАШ-КАШ

огонь
огонь
огненный шар
напалм
все едины ты прав
бандиты матери суки убийцы хипстеры
свиньи заплывшие жиром
оплавившиеся
еще удержать их любовью
каждого кто попросит
лечь на дно лодки
на пол в постель
раскинуть руки крестом чтобы ангел заметил и
не нажал на гашетку
вон
летят
можно мне не идти в школу
сегодня
наплевать на твоих пятьсот праведников
на пожарных спецназ подразделения связи
выжил сорок минут назад
не жги Изергиль
пожалей невинных
дожить
до Нового года

В июле на юге звезды сияют сквозь твердь
Треугольного солнца в спиральной пыли облаков
Над водой за дождём мосты поднимаются в смерть
Паромщик кивает с неизбежного из берегов
Шестью восемь? Нормально, беру.

Разделить твою смерть на двенадцать старинных друзей,
Разделить твоё тело на пепел в Принстон и Львов,
Возвести твою жизнь в степень двоих сыновей,
Вычесть достойную старость, отнять подарки волхвов.

На сыпучих камнях, на песке, на пустынном лице
Проступают ступени судьбы, сим отпущен,
и далее сам дойдёшь

А спросить кукубарру, кукушку, камыш – в ответ
Трансцендентальный смех, мнимая единица, галдёж.

Дальше сам подсчитай, прочитай, разреши:
Сорок дней, сто друзей, сорок градусов, за миллиард лет,
Вниз по стылой реке, вверх по снегу,
над радугой в камыши,

Рассмешишь перевозчика, на горящем плоту на свет
Замолчишь, мы умрем, он умрет, я умру.

ночь улеглась, рассвета линия легка,
горизонтальна радуга над морем,
когда глядишь на берег свысока,
из самолета выставляя облакам
счет за пространство, поглощенное запоем.

в воздушный Ахерон течет огня река,
на окоеме стояли зарницы,
в имбирном янтаре посеяна горька
вода времен утраченного четверга,
страница стертая назавтра повторится.

последней розы сочный бархат лепестка,
блик света под сухими небесами,
день не уйдет в песок исподтишка,

поскольку на ладони нет песка,
в часах нет цифр. день всходит месяцами.

ракушки шёпот у изрытых ветром скал,
черты крыла насквозь врезают небо,
и падает не тувелька, но ко-
шачья миска с края козырька,
слепое око молока теплеет хлебом.

как колоннада розы в завязь потолка,
небесный свод незримо сохраняет
и бугенвилли пурпур обшлага,
и черный бархат взгляда кошки,
и свежий бриз в проворных клювах чаек.

повержена линейность времени, пока
пространство поднимается Деметрой,
взрывая землю воем червяка,
его встречает заспанный слегка
печальной Персефоны белоцветник.

а здесь смешные облака
кот шуруется. печаль моя легка
и возвращаться незачем туда
где прыгает война беда
сад роз и юная сирень
по всей округе свежий день
и звездным танцем ночь густа
их не зальет война туйфа
печать проклятья Иоанна
забудется близ океана
благословение суда

..... Татьяна БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

здесь не коснется никогда
сокровищ острова цветка
когда рычит война тоска
в подводном мире мягки краски
летит мальчишка на салазках
с обрыва в ров запруженный сполна
над ним встает война стена
парад слепых солдат ведомых в никуда
звонит над заводью пруда
поверх лягушек щебетанья
и склизкое холодное мечтанье
из-под плиты по каплям проникает
последняя война весна

накануне затмений, кометы, парада планет, других
безвредных, но щекочущих воображение явлений,
люди достают свои закопченные стеклышки,
бинокли, очки, фотоаппараты, подзорные трубы,
чтобы в безопасности, стоя на твердой земле,
с помощью оптики сократить пространство –
выйти навстречу звездам, прийти на свидание
с гаснущим солнцем, сумасшедшей кометой.
сколько я себя помню – затмения Луны и Солнца,
тьнь от Венеры, комета Галлея, большая Луна,
прочие небесные явления,
всегда происходят в дождливую облачную погоду.
небо не идет на слепое свидание,
странник надвигает капюшон пониже,
милая путешественница опускает штору в окне кареты.
человек стоит, закопченное стеклышко и фотоаппарат в руке,
один на вершине мира.

Сидней, Австралия

Геннадий ЮШКО

Песня Истукана

Опустели поля, и осенние острые грозы
исцарапали синь, облака разорвав на куски.
Возле неба стою. Истуканом стою безголосым,
дополняя собою земную картину тоски.

Каменеет душа. На куски бы разбиться
и – за молнией быстрой – во тьму,
чтобы там – в глубине, не доступной ни людям,
ни птицам,
свою лучшую песню пропеть никому....

После слов

Наговорил. Набрел. Накричал.
Вначале сделаю, потом – жалею.
Рубил словами острыми сплеча!
Рубил сушняк. А вырубил - аллею.

Теперь – поди – попробуй – исцели –
перебинтуй цветами и травой.
Взглянул в себя: я - зеркало слепое,
нет отраженья, но оно болит.

Земное

Человек живет в бараке –
накипь века на стене –
за стеною тоже накипь –
человек живет в стране.

Не чужой, не посторонней:
тут родился, тут помрёт.
Человека похоронит
окружающий народ.

Тот, кто из домишек тощих
на окраине судьбы,
кто, познав беду на ощупь,
состраданье не забыл.

А в барак, где жил сердечный,
в земляные этажи,
я заеду – не на вечно,
на короткий срок – на жизнь...

Над бараком синий космос –
близко-близко – за Луной,
что глядит на землю косо,
повернувшись к нам спиной.

* * *

Ночь. Безмолвье. Луна.
Остальное – стена.
Остальное – стена или крик?
Крик - лавиной заливший глотку...
Остальное мы топим в водке,
сберегая лишь Божий Лик.

Как ликуют мои друзья!
Я люблюсь их ликованьем.
Утонула Луна в стакане,
И стена превратилась в камни.
Камни смяла трава.

Остальное – слова.

Тридцать седьмой

Играет мальчик на гобое,
а на дворе тридцать седьмой.
Над нами небо, но слепое.
На небе Бог. Глухонемой.

Жизнь прокатилась по касательной,
по большей части над болотом,
и голос мой покрылся патиной
за недосказанное что-то.

За невоспетые овраги
и пустыри, что возле сердца...
Они мой Воркутинский лагерь
и срок: вовек не отсидеться.

В них Соловецкое отчаянье
и трюмы, полные судеб,
и человечье одичание,
где вперемешку: кровь и хлеб.

Где люди превращались в тени,
где даже серый воробей
не протянул бы и мгновенья,
а смерть – спасенье от скорбей.

Но все же строили дороги
железные - в «счастливый БАМ»...
Сам Бог омыл бы ваши ноги,
когда бы побывал Он там!

Играет мальчик на гобое,
двадцатый век закончил дни,
и небо стало голубое.
Играет. Господи! Храни.

Один

Варламу Шаламову

Сдавили пальцы, как тиски,
блокнотов лагерных страницы,
я разрывал их на куски,
мелькали: судьбы, стужи, лица.

И навзничь падали слова
и ничего им – впереди,
и в доме как на Покрова,
и я, как снег, кругом один.

Лежат недвижные глаголы,
оборван мною их полёт,
а за стеною радиола
о звёздной нежности поёт.

* * *

Одиноко стояло дерево,
одиноко топтался дождь,
в одинокого Бога веровал
человек, одинокий сплошь.

Одинокий, от мыслей общих:
что поест и во что одеться...
И в груди, за рубахой тощей,
одинокое болело сердце.

Родина

Василию Аксёнову

И не бранили, и не гнали прочь,
лишь вдоль очей, ворча, торчали вороны,
незрячие зрачки врезались в ночь.
Куда я шёл? На все четыре стороны.

На все четыре - божьих и безбожных,
минуя и хулу, и аллилуйя,
слепой ковыль, попутчик бездорожных,
петлял за мной, вздыхая и ликуя.

И длилась ночь, и ночь была черна.
Куда я шёл? Не в Палестины и не в Мекку –
на все четыре стороны – страна,
в которой нету места человеку.

Но Родины судить я не берусь:
степной ковыль мне – царские покои.
Сомкнем стаканы за Святую Русь,
в которой вечно русичи - изгой!

Пластилинное

Сожму в комок пригоршню строк –
всю жизнь свою сожму –
и будет просто бугорок,
не нужный никому.

А захочу и: разожмусь
на тиражи и томики,
чтоб заманить побольше муз,
упитанных и тоненьких.

Чтоб стали жён сортировать
и расставлять друзей,
чтоб даже детскую кровать
поволокли в музей

И будут мне кричать «Виват!» -
другие пластилины.
А после - стану виноват,
что жил я слишком длинно.

Что я не умер молодым
от пули иль запыля,
и будет - грязь, и будет - дым,
и прочее такое...

Тогда не лучше ли опять
собрать в один комок
весь пластилин - и крепко сжать,
чтоб - ни тебя, ни строк.

г. Калининград

Валя НЕКРАСОВА

Вове Рыжему

Фрагмент разрушенной стены *
свеченья золотого...
Мы все во что-то влюблены:
в палитру, в ноту, в слово...

Певец вытягивает "си",
не напрягая связки;
художник кистью на холсте
обожеествляет краски.

А мой неведомый поэт,
певец родной и милый,
слагает бытию сонет
невероятной силы.

Кусок разрушенной стены
свеченья неземного...
Мы все во что-то влюблены:
в палитру, в ноту, в слово.

* - картина Яна Вермеера "Вид Делфта"(ок.1660-1661)
Пруст писал об этом полотне Вермеера, которое он видел в музее Гааги 18 октября 1902 г., своему другу художественному критику Ж.-Л. Водуае: «С тех пор, как я увидел в Гааге „Вид Делфта“, я понял, что я видел самую прекрасную картину в мире» (письмо от 2 мая 1921 г.)[1]. В романе «Пленница» герой «В поисках утраченного времени» Бергот умирает на выставке, любясь жёлтой стеной на этой картине. (Википедия)

Накрыть ли стол для пиршеских утех?
Любовь моя, да! - мир не безутешен...
Не всякий грех - уже смертельный грех,
Не всякий грешник безусловно грешен.

А мир сегодня, да! - не пир горой,
Но иногда так красочен и нежен!
И, знаешь, удивит нас правотой,
Когда любовью будет обезврежен.

Одних ударило под дых
Лихой годиной.
И прав осталось у иных
Лишь половина...

И стали люди замечать
Своё отличие.
И стала родина не мать,
А заграничье...

Но живо древо языка -
Глубоки корни...
Есть кочевые облака...
Есть ветер горний...

А мы все чаще черные,
А мы все реже белые.
И вяжут мысли вздорные,
Как фрукты незрелые.

А я хочу быть красной!
Одной из трех пикассовых*,
Такой же вечно-страстной
И лучше - из некрасовых.

* Картина Пабло Пикассо "Три женщины," Эрмитаж.

Уйду с утра, чтобы смотреть на солнце
ни час, ни два, а до его захода;
и думать, что такое стронций
и почему на дайвинг эта мода...
Ещё я буду вглядываться в море,
след острова-утопии возникнет
и спрячется, как будто в уговоре
он с солнцем... Разлетятся чайки с криком,
прощаясь с солнцем, островом, закатом.
Лениво яхты встанут на приколе,
приспустят паруса и брызнут златом,
а ночью замечтаются о воле...

А я босая пробегу по кромке,
по влажному песку навстречу ночи;

и чей-то голос хрипловато-ломкий
подскажет путь светлее и короче.

Уйду с утра, чтобы смотреть на солнце...

Ветер тучи гнал из песка...
Что-то ухало и стонало.
Черной птицей злая тоска
Свои когти в меня вонзала.

Не проснулась утром заря,
Захлебнулась песчаным смогом.
И улыбочка декабря
Улетела к другим отрогам...

И подумалось - вот и нас,
Как песчинок, разносит ветром
И бросает внезапно - враз,
За каким-то там километром...

12.12.2010
Хургада

На Неве

По берегу Невы иду.
Рукой коснулась парапета,
И холод, как свою беду,
Я ощутила в зное лета.

Темнеет. Чайки не кричат.
Мосты зубов не расцепили.
Как будто сотни лет назад
Мы здесь с тобой уже ходили.

Моему городу

Город спасал,
Поглощал, обезличивал...
Сфинксов оскал
И гранита величие,
Тень ли колонн,
По воде ли скольжение -
Это всё - Он,
Ты его продолжение...

Вырвать свой шанс!
И монеточкой - в Чижикиа...
Мой декаданс
И реальность до выжига.

*«Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград.»*

Анна Ахматова

Знаю - деревья в Летнем Саду
Тайны хранят вековые.
Смело доверю клёну беду.
Ветры с Невы штормовые
Кроны взбивают, треплют листья,
Прочь улетают с печалью.
Вдруг выступает из темноты
Дева под темной вуалью...

По Неве плывут трамвайчики,
Катерки и поплавки.
А на Невском - шорты, маечки...
Голубь у бомжа с руки

Ест? Клюёт? Да просто кормится!
Кто нацелил объектив...
У Казанского паломница
Крестит воздух. Отмолив

От беды безбожных грешников
Тихо странница уйдёт.
Речь гортанную нездешников
Шум проспекта заберёт...

Город грозно нахлобучил небо
Из жемчужно-серых облаков.
Где бы ты сегодня, друг мой, ни был -
Возвращайся в лучший из миров!

Дождиком прольются ночью грезы,
На дыбы поднимутся мосты,
Сфинксы не изменят даже позы,
Медью проворчат из темноты...

А когда свернем мы на Фонтанку,
Чижик-Пыжик встретится живой,
Как и мы с тобою спозаранку -
Будет он счастливый и хмельной!

Опять душевный мне покой
Вернул вечерний Невский:
Народ - неспешною толпой;
И каждый кадрик - фреской...
На чёрном небе облака
Прозрачно-слюдяные;
Огней - бегущая строка...
Фасады, как живые:
То ухмыляется сатир,
То ангел улыбнётся...
И сквозь таинственный эфир
Печаль веков крадётся.

Мимо губ, мимо рук, мимо сердца!
Заметает зима в три колена...
Гавань снегом укрылась, уснула.
Ледяные перила, как дуло,
Что убийца приставил к виску.
В настоящем пожить я рискну -
Я за будущим гнаться устала,
Да и прошлого стало мне мало.
Как Атлант - твои заняты руки,
Обречен ты на вечные муки...
Заметает зима в три колена.
Мимо губ, мимо рук, мимо сердца!

*«Есть любовь, похожая на тень:
Днём у ног лежит - тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...»*
Иннокентий Анненский

Мне тень мила от облаков,
От ветки яблонева цвета...
И от мелодии стихов,
Где грусть в элегию одета...

Вопросом изогнётся бровь,
Сквозь слёзы тень дрожит и тает...
Твоя ли это тень-любовь,
Что в жаркий полдень остужает?..

Здесь не была давно,
У берега валун
Врастает глубже в дно.
Как будто сотни струн
Доносят нам с полей
Хрустальный тонкий звон,
Жужжание шмелей
И нежный шелест крон
Высоких тополей...
Здесь не была давно.

Всё тот же коростель
Кричит в кустах надсадно.
И мягкая постель
Из спорыша отраднo

Ласкает робкий шаг
Босой моей ступни...
Зарос травой овраг,
Зазеленели пни...

Но хочется туда,
Где дождь
Стучит о камни,
Туда, где никогда
Не закрывают
Ставни.

Тихо так! Лишь рокот дальний,
Да окно напротив светит.
Может тоже там астральный,
Как хозяин, бродит ветер?

Он колышет занавески,
Открывает двери комнат
И ласкает арабески
На стене обоев тёмных.

И листочки со стихами
Со стола взметнутся птицей
Вслед за ветром... Чтоб дарами
И тобой луне явиться...

Не напишется проза стихами,
проза жизни для рифм тяжела.
Пролетает, свистя, над мирами
указующим перстом стрела...

NN

Тогда что же мы пишем стихами,
заставляя сжиматься сердца?

Оседают земными словами
На цветках медоносных пыльца.

Если верить очевидному,
Значит, верить слепоте.
Мы сегодня неликвидные,
Где-то сбоку, не в толпе.

А толпа всегда напориста,
Ей то пряник, а то - кнут,
Ей - вожак, что врёт забористо,
Ей на всё бы - скорый суд!

Если верить больше нечему,
Мы доверимся судьбе
И пути, конечно, млечному,
И тропе - к себе, к тебе...

Ладья

Туман был, как кисель, кисель из молока.
То рядом голос звал, то звал издалека.
Плыла моя ладья, ладья моя плыла.
И резали волну без всплеска два весла.

К утру туман редел и голос затихал,
И берег вырос из неприступных скал.
У этих синих скал, покоя не найдя,
Качалась на воде старинная ладья.

Чем проще рифма, тем озноб сильнеей
Бежит по коже, душу будоража.

Чем жизнь короче, тем душе больней.
И разум строже выбирает стража.

Но защитить себя от боли не дано,
И погружаемся в беспутство и вино.

В час роковой у финишной черты
Кто спросит нас: "Что здесь оставил ты?"

Живут во мне

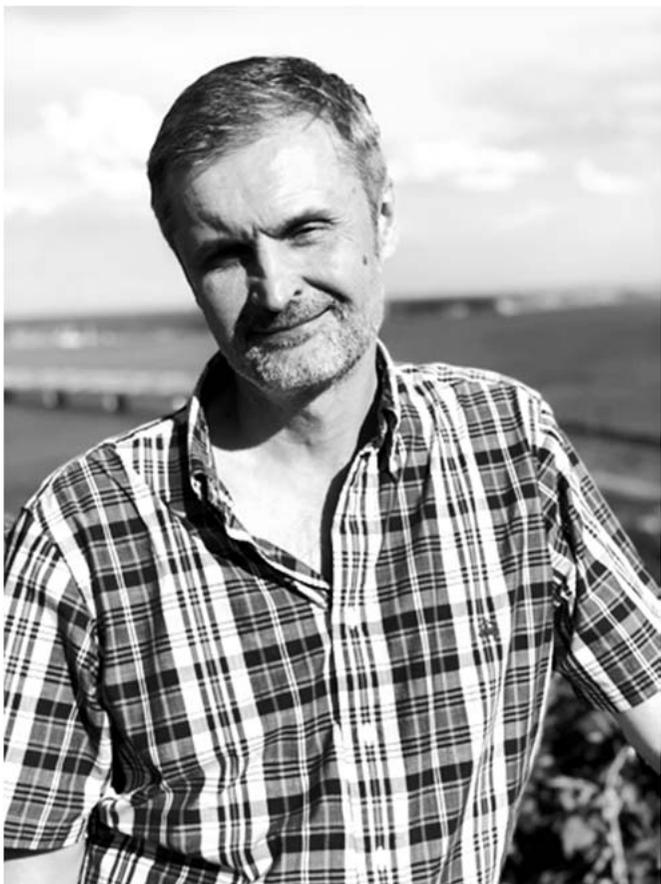
Живут во мне - комочек страха,
Топор, карающая плаха,
Костёл горящий, плач ребенка,
Старуха, черная избёнка...

Живут во мне обрывки снов
И горечь от обидных слов...
Боль задыхающей мамы,
Печаль от театральной драмы...
Глаза страдальные еврея...

От этого всего седея,
Своей израненной душой,
ЖИЗНЬ, преклоняюсь пред тобой!

Санкт-Петербург

Андрей БАРАНОВ

ВСЁ ЗАЖИВЁТ

Причал

Меркло небо голубое,
ветер западный крепчал.
Море молотом прибоя
колотило о причал.

Мы прощались на причале
у судьбы на волоске.
Чайки шалые кричали
на забытом языке.

Ты стояла и курила,
опершись на парапет,
о нездешнем говорила
и о том, что смерти нет.

Вот, от пристани отчалив,
пароход издал гудок
и оставил за плечами
припортовый городок.

Мне до Гавани Странанья
контролёр продал билет.
До свиданья! До свиданья!
Мы ведь знаем – смерти нет...

Октябрь

Смерти нет, есть жизни окончанье,
Затуханье балов и пиров,
Осени холодное звучанье,
Обещанье снега на Покров.
Посланной любви благословенье,
Лес в жемчужных капельках дождя
И листвы прощальное круженье
В светло-сером небе октября.

Август

Уже летит к исходу август,
Как ступа с Бабою Ягой.
И я тебе уже не нравлюсь,
А кто-то нравится другой.
В душе переживая это,
Лежу печальный на стогу,
Считаю звёзды до рассвета
И сосчитать их не могу.

* * *

через много зим
через много лет
через радость да
через горечь нет
через гордость над
через подлость под
сбросив нети пут
смыв горячий пот
сквозь пургу и зной
вопреки судьбе
я приду домой
я вернусь к себе

Дыхание лета

Смолкнет чаячий клич электрички,
стихнут стуки чугунных колёс –
и опять только теньканье птичье,
да шумливые песни берёз,
верещанье в траве, стрекотанье
миллионов невидимых ног,
точно знойного лета дыхание:
выдох – вдох,
выдох – вдох,
выдох – вдох...

Пока не пропоёт петух

Почти не открывая век,
над лесом и рекой
летит какой-то человек
(неведомо какой).
Над ним созвездия парят,
закат давно потух.
И гонит с пастбища ягнят
подвыпивший пастух.
Он смотрит вверх и видит, тих,
как в горней вышине
летит какой-то странный псих,
играя на зурне.
Он внемлет ангелов полёт
и осязает ад,
его душа томится под,
а сердце рвётся над.
Проходят долгие года
и миллионы лет,

а он летит себе туда,
где смерти больше нет.
Стоит подвыпивший пастух,
дрожит его рука,
не в силах сдвинуться, петух
не пропоёт пока.

Гектор и Андромаха

Держи покрепче его, Андромаха, не отпускай!
Не отпускай его, Андромаха, – он не вернётся!
Полки ахейские заполонили наш чудный край,
от стрел ахейских померкло небо, погасло солнце.

Не отпускай его, Андромаха, – он не придёт.
И как бы ни был твой муж прекрасен в разгаре боя,
но смерть коварна – она дорогу к нему найдёт,
для смерти нет наслажденья выше, чем жизнь героя.

Приам заплачет, и будет праздновать Менелай,
и будут дети идти по миру без ласки отчей...
Не отпускай его, Андромаха, не отпускай –
ведь он и сам в мясорубку это не очень хочет.

Ему бы жить на краю обрыва и по ночам
писать по воску изящным стилем стихи и оды.
Но он воитель, все знают силу его меча,
герой не может быть равнодушен к беде народа.

Не слышит юная Андромаха – она в слезах,
и рядом дети (не помню точно, похоже, трое).
И он выходит. Восторг сраженья в его глазах.
И на стенах в ожидании чуда застыла Троя.

* * *

Мне кажется, беды в том нет,
что всё пройдёт, как сон сгорая,
и что несбыточна пустая
мечта вернуться в этот свет.
«Хлеб наш насущный даждь нам днесь...»
Осознаю кровинкой каждой,
что жизнь не повторится дважды,
что вся она – вот здесь,
вот здесь.

Май

Май умытый дождями
Пропахший сиренью
Заполняющий парки
Своей дребеденью
Комарами
цветами
И свадьбами птичьими
Ребятнёй с самокатами
Встречами личными
Май умытый дождями
Сиренью пропахший
Словно с чистого неба
На ладони упавший

* * *

Покуда водка есть в стакане,
покуда мелочь есть в кармане,
покуда свет горит в окне,
покуда помнят обо мне,
покуда кровь течёт по венам –
да будет жизнь благословенна!

* * *

О счастье и любви, о смерти и бессмертии
нам некогда болтать – мы заняты другим.
Да верьте хоть в козу, хоть ни во что не верьте,
но будьте же людьми! Тогда поговорим.
И ночи напролёт, забыв о круговерти,
как будто лишь вчера прервали разговор,
мы будем говорить о смерти и бессмертии,
о счастье и любви – всё остальное вздор!

* * *

Снова болезнь обложила мне горло,
снова в кармане полный дефолт.
Если попёрло – так уж попёрло!
Я уничтожен, беден и зол.
Вышибли к чёрту со съёмной квартиры,
бросила женщина, сдали друзья.
Что ж, ничего, моя старая лира,
значит, опять начинаем с нуля!
Что бы ни мучило, где бы я ни был:
в жёлтом ли доме, в казарме, в тюрьме -
есть надо мной моё звёздное небо,
этого неба достаточно мне.

Падай и лети!

Когда, не зная слов, ты говоришь на идиш,
на банту и койне велением Его,
когда ты видишь всё – и ничего не видишь,
когда ты слышишь всё, не слыша ничего,
когда внутри тебя вдруг возникает бездна
и поглощает то, что ты считал собой,
когда твоя броня смешна и бесполезна,
как панцирь для жука под детскою ногой,

тогда не хлопочи, за что бы ухватиться,
не ной и не скули, что нет тебе пути,
а выпусти из рук унылую синицу
и падай –
и лети!

Первый снег

Утром проснулся, а город совсем не тот.
Не тот, что оставил, вечером засыпая.
В небе кружится вьюжистый хоровод,
снегом пушистым улицы засыпая.
Хоть бы проехал кто, пролаял, прокаркал хоть!
Ни человека кругом, ни даже залётной птицы.
Тихо, так тихо, что кажется: сам Господь
спит, и ему так сладко под утро спится!

* * *

Пора остепениться, может быть,
а может быть – совсем пора не быть
(уж многих нет, с кем жил на этом свете),
но я, наверно, полный идиот,
а идиоту нет других забот,
как слушать дождь, ловить в охапку ветер,
из горсти в горсть песок пересыпать,
из мха и веток мастерить кровать
и засыпать под звёздными свечами,
забыв, где верх, а где треклятый низ,
из края в край без паспорта и виз
бродить с пустой котомкой за плечами,
безумствовать, молиться и страдать,
отчаянье принять за благодать,

и женщине, любимой и прекрасной,
сложить к ногам, как поздние цветы,
все лучшие надежды и мечты,
пусть даже эти жертвы и напрасны.

Ребёнок в парке

Дитя за мыльным пузырьём
бежит по парку.
Осенний день горит огнём
светло и ярко.

А в пузыре, как в янтаре
за тонкой плёнкой,
мир, отражённый в хрустале –
в глазах ребёнка.

Там клёнов охра, вязов жесьть,
собаки, люди.
Там всё, что было, всё, что есть,
и всё, что будет.

Там все надежды и мечты,
как бы в реторте:
служенье богу красоты,
победы в спорте,

там глубина любимых глаз,
восторг признанья,
свиданий сон и горечь раз-
очарованья...

И всё взрывается шутя
без слёз, без муки.
И удивлённое дитя
разводит руки.

Рыба-душа

Перелёты гусиных стай,
запах яблок, да свист метели –
я люблю этот дикий край,
мне дарованный с колыбели.
За подарок плачу с лихвой
самой полной стократной мерой:
непутёвой своей судьбой,
схоронённой под сердцем верой.
Я в политику не стремлюсь –
не люблю, когда врут друг другу.
Белокрылая птица-грусть
надо мною парит повсюду.
Я однажды уйду – и всё!
Не ищите в листках поминных!
Позолоченным карасём
поплыву в небесах былинных.
И однажды опять, как встарь,
мою тёплую рыбу-душу,
кинув невод, старик-рыбарь
из глубин извлечёт на сушу.

Слова предметны сами по себе

Слова предметны сами по себе
словам случайным не хватает веры
они приходят ночью как химеры
и исчезают утром на заре

и остаётся красочный живой
реальный мир где мама моет окна
и слово «солнце» заливает стекла
солёною прозрачною волной

* * *

Среди пустых бессмысленных систем,
Где завтрак в восемь, ужин ровно в семь,
Метро, маршрутка, отпуск раз в году,
Где глухо и беззвёздно, как в аду,
Где глупо и безвольно я бреду
В густой толпе под топот тысяч ног, –
Вдруг раздаётся радостный звонок:
«Привет!»
«Привет!» – и больше нет проблем,
И рухнула стена тупых систем,
И ты – во мне,
И больше нет меня,
И мир – в огне,
И мы внутри огня.

Стрекозы

Ещё мы не были в проекте. Мы
ещё считались неземными,
а эти с зенками фасетными
и с лопастями слюдяными
уже кружили над болотами,
над хвоцевидными лесами
и эскадрильями сторотыми
гигантских ящеров кусали.
Теперь не то. Паря над травами,
они заметно измельчали.
Уже не монстрами кровавыми,
не бронтозавров палачами
без кайнозоевой экзотики
они вплелись в обитель лилий –
серебряные вертолётники
совсем не страшных эскадрилий.

Цветёт цикорий...

Цветёт цикорий, донник и полынь,
восходит солнце, просыхают росы.
Лежу в траве, читаю неба синь,
плюю на все великие вопросы.
Пусть пролетают мимо на коне
те, кто меня догадливей и злее.
От жизни ничего не надо мне,
я ничего, как странник, не имею.
Я просто счастлив тем, что я живой,
и вот лежу, весь мир в себя вплетая,
как этот вот цикорий голубой,
как эта вот ромашка золотая.

* * *

Что знает луна о заботах ушедшего дня?
Что знает подросток о будущей жизни своей?
Что знает огонь о сжигающих свойствах огня?
Что значит любовь? И что мы с тобой знаем о ней?

Пускай говорят, мол, прошла – знать, была не она,
но я не отдам ни минувших, ни будущих зим.
Любовь не проходит, она нас сжигает дотла,
мы знаем её до тех пор, пока с нею горим.

Когда же, сгорев, мы сгребаем остатки золы
и фениксом-птицей взмываем с сожжённой земли,
нам старые чувства становятся словно малы,
как старые вещи, как старая кожа змеи.

Любовь не проходит, проходят простуда и зной,
и жизнь, как ни жалко, проходит как будто во сне...
Любовь не проходит – она остаётся со мной,
любовь не проходит – он остаётся во мне...

Чумацкий шлях

Там, где кончаются дороги, где в небо смотрят берега,
пасут уволенные боги золоторогие стада.
Они владели Ойкуменой (владеть Вселенною легко ль?),
но постарели постепенно и удалились на покой.
Прикуривая папирасы от метеоров и комет,
они поглядывают косо на их не оценивший свет.
И вдаль бредут Чумацким Шляхом, и гонят тучные стада
туда, где с молодым размахом горит сверхновая звезда.

* * *

мои друзья от берега отчалив
плывут по небу в полной тишине
их скорбный путь торжественно-печален
мои друзья не помнят обо мне
а я их помню долго буду помнить
пока однажды сбросив жизни кладь
не убегу из пыльных душных комнат
их высоко летящих догонять

Липа цветёт

Липа цветёт. Боже мой! Как же липа цветёт
в русской глубинке: в Тарусе, Ельце и Короче...
В летние ночи, безлунные тёплые ночи
липовый запах из липовых пазух течёт.

Липа цветёт. Летний воздух – что липовый мёд:
та же густая, янтарная, терпкая масса.
Ложку бери – и на булку намазывай с маслом
или тяни потихонечку прямо из сот.

Липа цветёт. Этот праздник – от Божьих щедрот.
Скоро сентябрь раскалённые ночи остудит.
Много ещё в жизни всякого разного будет...
Это потом... А сегодня – так липа цветёт!

* * *

Лето кончилось. Мы незаметно уснули,
охмелев от жары в беззаботном июле,
а проснулись – за окнами серые тучи
и деревья в припадке болезни падучей.

Лето кончилось. Мы так давно его ждали,
изучая зимы ледяные скрижали.
«Будет! Будет!» – шептали. И вот уже – было...

Вертолётный полёт стрекозы среброкрылой,
светозарные дни, звёздноокие ночи
(были дольше одни, а другие – короче),
сонмы бабочек сонных, кружащих без цели...
Лето кончилось.
Мы ничего не успели...

Крылья деревьев

Я проснулся чуть свет.

Станным шумом наполнен весь дом:
то ли моря прибой, то ли птиц перелётных кочевья –
это крылья деревьев шумят за открытым окном,
это жёлтые крылья и алые крылья деревьев.

Трепеща на ветру, от земли оторваться хотят,
улететь в небеса им хватило бы воли и силы,
только тонкие корни их держат за старенький сад,
за бревенчатый дом да родительские могилы.

Всё заживёт

Свет сквозь окно проникает неслышен,
лунные блики лежат на стене,
сонные мышцы скребутся на крыше,
и улыбается мама во сне.
Тихо лежу. Но чего-то не спится.
Сердце стучит, как на стыках вагон.
Встану, пройду по одной половице,
чтоб не встревожить родительский сон.
Выйду на улицу. Сказочным светом
залиты крыши, деревья, кусты,
будто бы это не наша планета,
будто в другом измерении ты.
Так вот стоять, и стоять, и стоять бы
ночь, и неделю, и жизнь напролёт,
и никогда не узнать, что до свадьбы
всё заживёт, заживёт, заживёт.

г. Москва

Леся ТЫШКОВСКАЯ

Насколько мы одиноки, знает дождь,
собранный по каплям.

За музыкой лишь Эвридикой быть,
бредущей в слепоте подземных келий,
по слуху подбирать шаги и трелью
перебирать ступени.
Если ты
за мной пришёл, меня у смерти взять –
не голос, что любовью был дарован
и отнят скорбью, я вернусь – и снова
ты будешь петь, а я...
А я опять
за музыкой, тебя крадущей, тенью
тянуться в Верхний мир, где ты - земной –
Богов очаровал своей игрой,
Сирен...
Теперь Аид пленяешь пенъем...
Так вот зачем спустился ты: услышать
восторженные отклики? Орфей,
мне легче тенью быть среди теней,
чем тенью музыки.
Так обернись же!

Пусть веру заменили откровенья
и белой ведьмой назовут меня.
Я пролетаю чинно и степенно,
минуя сумасшедшие дома.

* * *

Иссякает возможность любить.
Оазис все меньше.
Рыбы последние капли влаги
хватают уже безразличными ртами.
Деревья лишаются собственной тени.
Вчерашние стройные травы
горбятся, как старички.
Нужно скорее искать новый источник.
Но легче под солнце жабры подставить.
Жар начинается с полдня,
смерть - ближе к полночи.
Есть ещё время.
Закрывая глаза, попадаешь в тень.
Только не падай, увидев мираж -
это ещё не ложь.
К ней припадаешь
в новом оазисе.

А.М.

Любовь сплелась с чужими именами.
Прости я принесу тебе в ладонях.
Лубочная луна поёт под нами.
Недостоверным голосом Ли Бо.

Мой каноничный, ритуалы – вздорны,
но голос сквозь капризы телефона
как Отче – нет! – неслышанную норму
веду в литературные салоны.

Бонтоны будут проходить рядами.
Фальцетами певчать о совершенном,
дискантить дифирамбы сольной Даме –
Прекрасному сопрано с лучшей сцены.

Ах, где же тот, кто в баритонном фраке?
Все голоса разбились в обертоны,
и истина – вином (пятном) на скатерть,
пока я жду твой голос телефонный.

СЛОВО – такое большое – почти, как зал,
где ты – посреди равнодушных зеркал,
в которых – недоумение отсутствующих балерин:
- Или – к станку – на растяжку – или...
Но слово такое огромное, что только – ты –
в зале, где невозможно зрителем быть...
Но зеркала – alterego – глаза в глаза –
Наконец-то... И вдруг – на ноги – взгляд:
как стали на цыпочки – мысль о пуантах,
но можно и Айседорой, Тальони, Павловой,
как поднимаются... Ещё немного – и
предупреждаю: проснись, если ты полетишь
или выйду каким-то другим способом,
поскольку не собираюсь стоически переносить собственную
левитацию... Как – не одной двери, но одни зеркала...
Что ж, будут осколки!... Но Слово –
такое безразмерное, что пока
доберусь до двери... Как – никогда?...

Но мне неловко танцевать так
без пуантов, в ночной рубашке, когда
очертанья сливаются с залом пастельного
цвета, где ты – посреди дня на постели
просыпаешься.

Заранее настроясь на провал,
Настраиваем струны на безумье,
Нагягиваем струны до Везувия,
Настраиваясь долго на провал.

Нестройными аккордами воззав
Над несогласьем обоюдных терций,
На гармоничность чьих-то древних Греций –
Протяжный диссонансовый овал

Гитарный. Гидами своих же слов
Пропутешествуем по чистоте фальшивой.
Так безответно отзовется Шиллер,
Так не-в-сейчас – Коварство и Любовь.

Не строили – расстраивали, Не...
Довольно! Дальше – не игра, а участь.
Расстроенным не быть – быть несозвучным.
Быть НЕ, не дотянувшимся до НЕТ.

А. Шнитке

Тоска на кончике смычка. –
Тягучая смола, где вязнут пальцы –
У окон – Ворон – символом предчувствий.
Из си бемоля выплывает ля.

Но чёрное крыло затмит просветы
последующих звуков.
И искусство
жить разноцветными стаккато
потонет в хоре уличных сирен,
сливающихся в бессистемном вое.
И длится длительность, и вытекает
из берегов терпенья, бьётся в стекла.
И кто-то в затонувшем доме вскроет
в лиловых жилах сдержанный потоп.
Всё это можно уловить во взгляде.
Но он опущен.

Но однажды
ты обнаружишь в себе Заратустру,
что одновременно
танцует на скользком канате
и высказывает небу
откровенные дерзости.
И пока ты не сбросишь его,
ты не сможешь
наслаждаться жизнью
в замках,
что возвели не боги,
в замках,
что с высоты гордыни
кажутся муравейником.

Меня никто не ждёт,
когда иду за солнцем.
Никто боится тенью прорасти,
перехватив лучи, не вырвать превосходства
у света - и сойти с моей тропы:

- Ну, что ж, иди одна,
но прежде выпей столько,
чтоб в жажду не впадать: родник остался тут.
Там - только миражи, наполненные солью
тысячелетних о-трезвляющих минут.

Поэтому - никто.

А солнце-изваянье -
тем более - к нему паломников не счесть.
Я становлюсь песком, пропав в песке признанья.
Меня лишь почерпнуть, но не прочесть:

Засыплют знаки все попытки новых знаков.
Не объяснить, когда что крест - то дар.
Я с ним с востока шла, зачем-то шла на запад,
подставив мысль под солнечный удар.

Дом мой там, где любимый –
любовь моя заблудилась.
Я поднялась на крышу –
Протекало воображенье.
И небо смешалось с ливнем,
И дом утонул под ногами.
Какая уж там дорога –
Выжить бы – и довольно.

*«Рояль дрожащий пену с губ облизнет.
Тебя сорвет, подкосит этот бред.
Ты скажешь:
- Милый!»*

Борис Пастернак

Наступившая пауза.
Её нет в партитуре
наших партий,
и она едва ли
когда-либо кем-то задумана.
Просто пальцы устали
и надоело до коды играть.
За пределом рояля
достаточно мелодичных прогулок.
Отвлечемся от музыки – и –
А она уже в жилах –
не вскрывать же, –
останется пусть
только пусть притаится.
Сердце устало
пульсировать в ритме не жиги – но
даже на такты дробиться,
если сердцу – за тридцать,
за сорок (за такт)
столько нот накопилось.
Как выбрать
любимые-самые чистые?
А может, пробило
время полутонов,
хроматических гамм навыворот,
когда дальше – ни одного инструмента,
лишь наступившее:
– Милый,

МОЛИТВА

Сбежать вдвоём
в одну из пылких стран
изгоями холода,
произвести на чужом языке
самое редкое чувство
и вырастить его под взглядами
понимающих аборигенов

* * *

Птица становится хищной.

Та,

что крохи снисхождения клевала голубино,
ибисом приветствовала проявления Ра,
на рассвете радуясь тонкошее-невинно.

Высоко под солнцем сокол парил -
и, божественный, лишь благородным остался,
на охоте Египет роняя с крыл,
променяв священный титул на царский.

Сколько вверх ни заглядывай - небо не занято.
Может, в глазах поселилась, хищная?
Откуда ты, взгляд на земное-затравленное?
Откуда ты, мысль о загнанной пище?

Ты кружишься долго над жертвой бессмысленной.
Надеешься на оправдание, падая?
Мой крик благородный, коршуном обернись
и клюй только падаль,
падаль,
падаль...

Ты идешь по льду - тебя не берёт вода.
Тебе снится храм, который огромней веры.
Стерегут его нависающие небеса,
Куполов культ-и, витражей раскольное тело.

Я ловлю сквозь страх твою блажь да блаженный взгляд.
Вот вскипает лёд, угрожая обжечь прибором,
Вот горят следы, но тебя не берёт ад.
Зря собаки, поджав хвосты, провожают воем.

Ты проходишь лёд - тебя бережет сон:
необъятный храм, в который - нельзя без веры,
потому что там - ни свечей, ни крестов, ни икон.
Только Бог - кругом - распростёр спасительный берег.

На последней ступени – соблазн оступиться на нет,
закружиться над прошлым восторженно и карусельно.
Но, летя с высоты, зацепиться за детский запрет:
не заглядывать в комнату, где умирают в постели.

Даже стоя за дверью и чувствуя запах лекарств,
мне мерещится радость босыми, косыми лучами.
На последней ступени – героика рыцарских царств...
Это обморок бросит в объятья земного врача. – И

мне так просто не видеть, куда понесут-донесут –
закрывая глаза от испуганных лиц и халатов –
на постель белоснежную бережно, словно сосуд,
а в сосуде ни капли воды и, пожалуй, не надо.

А в сосуде и кровь не течёт, и вино не пьянит,
даже мертвой воды не бывает, чтоб стягивать раны.

Только капельниц струйки прозрачные в вены стекли –
И уже на последней ступени не значит – на грани.

И возможно, отбросив клише о самой высоте,
где бессильная плоть изнывая то птахом, то прахом
вдруг постигнуть: не те, - все шаги, что срывались, не те...
И шагнуть на последней ступени, расставшись со страхом.

* * *

Влюблённая в одну невозможность,
я ворвусь в эту жизнь
неоправданной и необъяснимой.
Не останавливаясь нигде,
я оставлю себя повсюду
пока не останусь одним дыханьем,
пролетающим над этой землей.
И все, что вы будете чувствовать,
люди,
все ваши надежды и сны,
все пробужденья
будут навеяны мной.
Я выдохну на вас
оставшееся вдохновенье
и выдохнусь в ком-то,
кто будет последним.

АВТОРЫ альманаха «ПРЯТКИ КАШ-КАШ»

Кедров Константи́н Алекса́ндрович (при рождении – Бердичёвский) родился 12 ноября 1942, в Рыбинск - поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик, автор термина метаметафора (1984) и философской теории метакода. Создатель литературной группы и автор аббревиатуры ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) (1984). Член Союза писателей СССР (1989). Член исполкома Российского ПЕН-клуба. Член Международного союза дворян (по линии рода Челищевых – свидетельство № 98 13.11.08). Главный редактор международного «Журнала ПОэтов». Лауреат международной южнокорейской премии Манхэ 2013, международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, международной премии поэта и философа Григория Сковороды. Автор сборников «Компьютер любви» с послесловием Андрея Вознесенского: «Константина Кедрова смело можно назвать Иоанном Крестителем новой метаметафорической волны в поэзии», «ИЛИ», «Дирижер тишины», «Говорящие звезды», монографии «Поэтический космос», книг «Инсайдаут», «Метаметафора», «Метакод», «Философия литературы».

Кацюба Елэна Алекса́ндровна родилась 24 января 1946 – русский поэт, член Союза Писателей, член ПЕН-клуба, одна из основательниц группы ДООС во главе с Константином Кедровым. Окончила отделение журналистики Казанского университета. По инициативе Юнны Мориз и Андрея Вознесенского была принята в Союз Писателей с рекомендацией Генриха Сапгира на первом общем собрании после распада СССР. С 1998 по 2003 г. она была теле-

визионным обозревателем в газете «Новые известия», с 2003 по март 2005 вела еженедельную колонку «Книжная полка» в газете «Русский курьер». Е. Кацюба – ответственный секретарь и арт-дизайнер «Журнала ПОэтов», создатель двух первых в России и в мире палиндромических словарей (медаль им. Б. Гринченко – последователя В. Даля – на фестивале «Славянские традиции»), автор поэтических книг: «Красивые всегда правы», «Игр рай», «Глядящие на пламя». Участница многих международных поэтических фестивалей, лауреат Международной премии и серебряной медали Давида Бурлюка, «Другие», 6-го Волошинского фестиваля, интернет-журнала «Окно» (Ирландия). «Если бы Хлебников жил сегодня, он писал бы, как Елена Кацюба», – сказал Андрей Вознесенский на сцене Таганки, где поэты праздновали в 2000 году Первый Всемирный день поэзии ЮНЕСКО.

Ерёмин Николай Николаевич родился 26 июля 1943 года в городе Свободном, Амурской области. Окончил Медицинский институт в Красноярске и Литературный им. А.М. Горького в Москве. Член СП СССР с 1981 г. Союза российских писателей с 1991г. и русского ПЕН-центра международного ПЕН-клуба. Кавалер Золотой медали «Василий Шукшин». Автор книг прозы «Мифы про Абаканск», «Компромат», «Харакири», «Наука выживания», «Комната счастья», «Волшебный котелок», «Чучело человека». Выпустил в свет Собрание сочинений в 6 томах Новые поэтические книги: «Идея фикс», «Лунная ночь», «Поэт в законе», «Гусляр», «О тебе и обо мне», «На склоне лет», «Тайны творчества», «Бубен шамана», «От и до», «Кто виноват?», «Владыка слов», «Гора любви», «В сторону вечности», «Папа русский», «Тень бабочки и мотылька», «Поэзия как волшебство», «Смирительная рубашка», «Подковы для Пегаса», «Сибирский сибарит», «Эхо любви,

или *Старик без моря*» «Доктор поэтических наук», «Игра в дуду и в русскую рулетку», «Поэтическое убежище», «Енисей впадает в Волгу», «Смысл жизни», «Храм на любви» «Муза и Поэт», трёхтомник «Небо в алмазах» изданы уже в XXI веке.

Николай Ерёмин является автором-составителем проекта «Миражисты», под грифом которого издал альманахи «Пощёчина общественной безвкусице», «5-й угол 4-го измерения», «ЕБЖ-Если Буду Жив», «Сибирская ссылка», «Кастрюля и звезда, или Амфора нового смысла» Он - лауреат премии «Хинган» и «Нефритовый Будда». Победитель конкурса «День поэзии Литературного института - 2011» в номинации «Классическая Лирика». Дипломант конкурса «Песенное слово» им. Н.А. Некрасова. Награждён ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ министерства культуры РФ (Приказ №806-вн от 06.11.2012 подписал В.Р. Мединский). Публиковался в журналах «День и ночь» Марины Саввиных, «Новый Енисейский литератор» Сергея Кузичкина, «Истоки» Сергея Прохорова, «Приокские зори» Алексея Яшина, «Бийский вестник» Виктора Буланичева, «Интеллигент» Сергея Паикова, «Вертикаль» Валерия Сдобнякова - Нижний Новгород, «Огни Кузбасса» Сергея Донбая, «Доля» Валерия Басырова, «Русский берег» Бориса Черных - Благовещенск, «Вовремя» Владимира Золотухина – Лесосибирск, в альманахе «Дафен» Цу Тяньсуя – город Синьян, на китайском языке, в переводах Хэ Суншаня, во «Флориде» Александра Росина – город Майами, в «Журнале ПОэтов» Константина Кедрова -- Москва, В интернете на порталах «Лексикон» Елены Николаевой - Чикаго, «Подлинник» Виктора Сундеева, «45я параллель» Сергея Сутолова-Катеринича», «Русское литературное эхо» - Иерусалим, «Стихи. Ру, Проза. Ру» Живёт в Красноярске Т.: 8 950 401 301 7.

Лясковская Наталья Викторовна – поэт, прозаик, переводчик, публицист.

Член СП России. Член ПЕН-клуба русских писателей. Член Совета Международного Союза православных женщин.

Работает в пресс-службе Международного Союза православных женщин. Председатель жюри фестиваля для детей и юношества «Таланты Московии». Председатель жюри (поэзия) Всероссийского Гумилевского литературного конкурса для подростков и юношества «Золотое сердце России».

Лауреат Почётного Знака Дружбы народов «Белые журавли России» и медали «Поэт и воин Игорь Григорьев 1923-1996 гг.» за большой вклад в сохранение и развитие русской словесности, традиций патриотического воспитания (2016 г.).

Победитель всероссийского конкурса им. Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени» 2016 г.

Родилась на Украине, в городе Умань. Закончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар Е. Винокурова) в 1984 г. Автор многих публикаций в центральной и региональной прессе, автор многих книг для взрослых и детей: «Ежиная книга», «День ежа» (изд. ОЛМА-пресс), «Сказки о варежках и бабушках», «Куда девался дождь?» (изд. Белорусского экзархата); «Окно в давно забытый сад», «Сон-трава» (изд. «Молодая гвардия»), «Душа Наташи» (изд. «Наш современник»), «Сильный Ангел» (изд. «Сибирские огни»); книг переводов «Переливание крови», «Судьба солдата» (изд. «У Никитских ворот»); «Большая книга мудрости. Библейские притчи» (изд. АСТ), «Преподобный Сергей Радонежский» (изд. Московской Патриархии), «Матрона Московская» (изд. «Вече»), «Православные святыни России» (изд. РОСМЭН) и др.

Книга «Матрона Московская» вошла в короткий список премии «Золотой Дельвиг».

Статьи Н. Лясковской публиковались и публикуются на сайтах *Православие.ру*, *Врата*, *Столетие*, *Русский Народный Собор*, *Русская Народная Линия*, *Переправа*, *Потомки героев войны 1812 года*, *Просвещение в школе*, журнал «Историк» и *Живёт в Москве*.

Евгений Степанов – поэт, прозаик, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Наши современники», «Нева», «Звезда», «Урал», «Арион», «Интерпоэзия», «Юность», «Волга» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов и прозы. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига и премии журнала «Нева».

Татьяна Бонч-Осмоловская – прозаик, поэт, филолог. Автор книг: «Мартовские мозаики» (ГрантЪ, 2002), «Идти легко» (Нью-Йорк: Stosvet Press, 2011), «OZ» (Москва: Крымский Клуб, Независимая Газета, 2012); «Истоки истины» (Москва: Art-Haus Media, 2015), «Развилка» (Харьков: Fabula, 2017). Принимала участие в тридцати художественных выставках в России, Европе, США и Австралии, включая персональные выставки в России и Австралии. Лауреат Международной отметины имени Бурлюка (2009), премии журнала «Окно» (2010), премии «Летающие собаки» (2013), конкурса эссе журнала «Новый мир» к 125-летию Осипа Мандельштама. Тексты входили в короткий список премии Норы Галь (2015), короткий список премии «Московский наблюдатель» (2015), длинный список Русской премии (2016). Читала лекции по комбинаторной

литературе (курс МФТИ), автор монографии «Введение в литературу формальных ограничений» (Бахрах-М, 2009), электронной книги «Лабиринты комбинаторной литературы: от палиндрома к фракталу» (Textonica, 2016), соредактор и составитель антологии «Свобода ограничения» (НЛО, 2014). Редактор литературного журнала «Артикуляции». Живет и работает в Сиднее (Австралия).

Геннадий Юшко (Калининград) – поэт полёта. Неслучайно после Литинститута он ещё и концерн МИГ возглавлял. Где только он ни бывал, что только ни вытворял (от слова «творчество»). Это проступает даже в названиях его книги: «Медь и серебро», «Небесный олень», «Песня истукана», «Каменное безмолвие», «Рекорды виннеса». Творческий человек это не профессия (профессии можно обучиться) – творчеству обучиться нельзя

Валя Некрасова. Родилась в прошлом веке в Сибири, обычное советское детство, учёба, спорт, работа по специальности – инженер-строитель, архитектор. Двадцать первый век встретила в Санкт-Петербурге, где и сейчас живу. Дети выросли, внуки подрастают. Поэзию в душу заронила мама своими колыбельными, любимыми стихами Пушкина, Плещеева, Некрасова.

Андрей Баранов живёт и работает в Москве. Печатался в журналах «Дальний Восток», «День и ночь», «Журнал ПОэтов», «Дети Ра», «Зинзивер», «Белый ворон», «Эдита», в интернет-журналах «Сетевая словесность», «45 параллель», «Новая литература», «Топос», альманахе «Кашитановый дом», коллективных сборниках. Автор четырёх книг стихов: «Странник» (Ульяновск, 1998), «Крылья деревьев» (Москва-СПб, 2009), «Невыразимое» (Москва, 2013). «Весёлые стихи» (Ridero, 2015).

Леся Тышковская родилась в Киеве. Окончила филологический факультет Киевского университета им. Тараса Шевченко. Кандидат филологических наук (диссертация «Мифологизм Марины Цветаевой»). Геитальттерапевт. Автор семи поэтических сборников («Сны на берегу жизни», «Оставшимся здесь», «Завоевание пространства», «Шестое апреля», «Время полутонов», «С Видом на Восток», «Бабочка на баобабе», «Меж небом и небесами») и трех музыкальных альбомов («Невидимый мир», «StixoJazz» и «Вдоль реки»). Член Союза писателей Украины. Печаталась в журналах и альманахах «Вавилон», «Литературное обозрение», «Дети РА», «ФутурумАрт», «Журнал Поэтов», «Литобозрение» (Москва), «Крещатик», «Русский мир» (СПб), «Самватас», «Collegium» (Киев), «Черновик» (Чикаго), «Глагол» (Париж), «Время и место» (Нью-Йорк), «Радуга», «Соты» и «Дай JustZefир» (Киев) и «Из Парижска». В антологиях «Освобожденный Улисс» (Москва), «Антология русского верлибра» (Москва), «Киев. Русская поэзия. XX век». «Январский дождь. Поэты русского зарубежья», «Тени Европы», «Ностальгия» (СПб), «Наш выбор. Мини-антология свободного стиха» (Чикаго).

Работала в театрах: «Сузір'я» (моноспектакль «Дао несовершенноств»), в «Золотых воротах» (спектакли «Калигула» и «Король умирает»), в кино (главные роли в фильмах «Провинциальный роман» и «Ангелы Рафаэля», «Сельский роман»).

Автор-исполнитель перформансов («Невидимый мир»), концертных программ («Эх-миграци-Я»), моноспектаклей («Сны о Марине»), объединивших книжную поэзию, пантомиму и театральную песню в «Театр Автора».

Любимый девиз: «Совершенство себя – и мир вокруг тебя станет совершенней».

С 2007 года живет во Франции.

СОДЕРЖАНИЕ

Константин КЕДРОВ	3
Елена Кацюба	22
Николай ЕРЁМИН	37
Наталья ЛЯСКОВСКАЯ	98
Евгений СТЕПАНОВ	108
Татьяна Бонч-ОСМОЛОВСКАЯ	119
Геннадий ЮШКО	132
Валя НЕКРАСОВА	139
Андрей БАРАНОВ	151
Леся ТЫШКОВСКАЯ	166

ПРЯТКИ КАШ-КАШ

Подписано в печать 1.11.2018 Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ 11-147

Отпечатано в типографии «Литера-принт»
Красноярск, ул. Гладкова, 6, оф. 036
Телефон 2 950 340

2018